

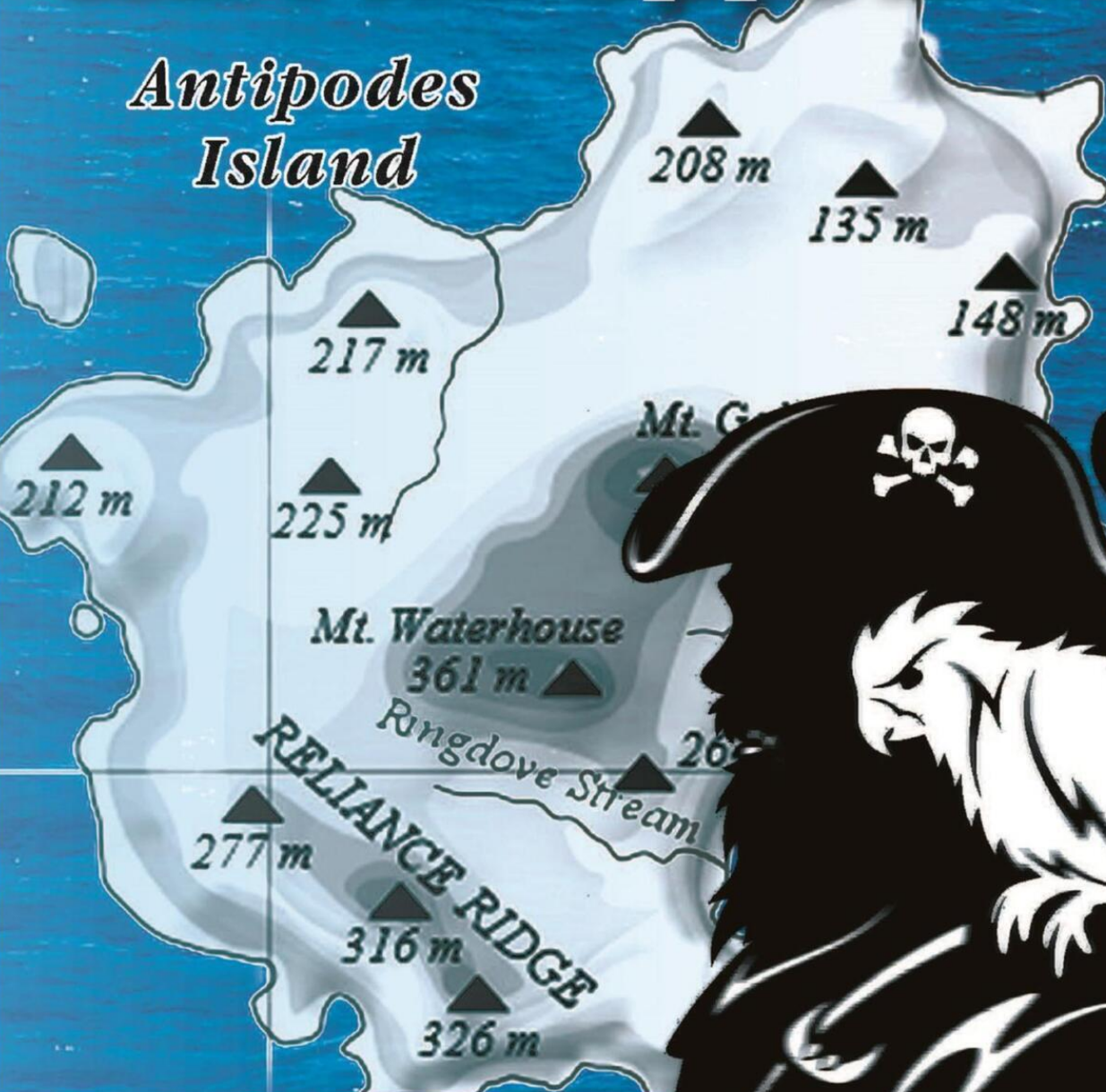
Виктор РЯБИННИН

СОКРОВИЩА АНТИПОДОВ

*Bollons
Island*

*Antipodes
Island*

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
РОМАН

18+

Виктор Рябинин

Сокровища антиподов

«Автор»

2022

Рябинин В. Е.

Сокровища антиподов / В. Е. Рябинин — «Автор», 2022

...Ненастной грозовой ночью в квартире журналиста Ивана Орехова появляется призрак знаменитого английского пирата прошлых лет Уильяма Кидда. Гость из потустороннего мира поручет Орехову отыскать его старинную пиратскую абордажную саблю, которая должна указать, где хранится несметное сокровище. Вместе с коллегой по журналистскому цеху Липой Ромашкиной они выясняют немало подробностей из жизни Корсара и приходят к выводу, что появление призрака в доме Орехова не является случайным. Журналисты начинают поиск сокровищ, постепенно распутывая клубок сложных логических головоломок и тайн. Их приключения полны неожиданных поворотов и опасностей. В самой безнадёжной ситуации снова появляется призрак...

© Рябинин В. Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
1.Кактус с душой ромашки	9
2.Женщины и мужчины	15
3.За тремя зайцами	20
4.Ночной кошмар	25
5.Овощ в помощь!	28
6.Дневник деда	32
8.«Призраки – мой профиль»	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виктор Рябинин

Сокровища антиподов

*Всем, кто настойчив и отважен, верит
в дружбу, любовь и чудеса,
посвящается...*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Ньюгейтская тюрьма с давних времен считалась самым мрачным местом Лондона. Тут регулярно вершилось правосудие и проводились казни тех, кто, по мнению британской палаты общин, совершил тяжкие преступления. Среди узников главного острога города были такие достойные люди, как литератор [Томас Мэлори](#), написавший восемь романов о Короле Артуре и рыцарях Круглого стола, и [Уильям Пенн](#), чьим именем назван американский штат [Пенсильвания](#). Легендарный Джакомо [Казанова](#) попал в Ньюгейт за [двоеженство](#), а автор «Робинзона Крузо» Даниэль [Дефо](#) – за распространение сатирических памфлетов. Дверь камеры, где провел последние перед казнью дни ирландский архиепископ [Оливер Планкетт](#) (впоследствии причисленный к лику святых), ныне выставлена в католическом храме города [Дроэда](#) как священная [реликвия](#).

Начиная с 1188 года, пугая утренний город, в Ньюгейтской тюрьме практически ежедневно печально звонил колокол, что означало начало казни очередного бедолаги. Именно здесь на рассвете 23 мая 1701 года был повешен, как сообщалось, самый кровожадный и безжалостный пират Англии Уильям Кидд.

Странное дело, пока короля пиратов вели на эшафот, приговоренный улыбался, чем привел в смятение и ужас двух палачей, наблюдавших подобную реакцию своих клиентов впервые. Оказавшись в весьма щекотливой ситуации, они усиленно крестились, бормотали молитвы и поспешили быстро закончить дело...

Но Уильяма Кидда пришлось вешать дважды: первый раз веревка порвалась, что вызвало очередной взрыв веселья приговоренного. Причина тому была проста. Незадолго до казни Кидд обратился в британскую палату общин с письменным прошением о помиловании. Подсудимый сообщал, что во время своих походов в Индийском океане он спрятал в различных местах золотых монет, слитков и иных драгоценностей на баснословную сумму. Предлагая передать эти сокровища правительству в награду за помилование, Кидд просил снарядить экспедицию в Восточные моря. Находясь на борту в качестве пленника, он давал бы указания экипажу, ведущему поиски. «Если я хоть в чем-либо солгал, – писал Кидд, – мне не нужно никакой милости, можете казнить меня в соответствии с приговором». Но просьбу Кидда не удовлетворили.

– Эти лживые глупые твари надеются после моей кончины сами отыскать спрятанные сокровища, поэтому и отклонили мое предложение, – негодовал Кидд. – Тысяча чертей, но этого никогда не произойдет. Они свернут себе шеи, а алчность и жадность постепенно доконают их. Я проклинаю этих людишек с мелкой душонкой. Боже, как это весело – подложить напоследок всем им свинью...

Действительно, в пользу британской короны конфисковали лишь часть состояния Кидда, которая была в его распоряжении на момент ареста. Отняли и несколько депозитов, оформленных им на разных лиц незадолго до заключения в тюрьму (список конфискованных вещей, на потемневшем от времени пергаменте, до сих пор хранится в Паблик Рикорд Офис (Государ-

ственном архиве Великобритании.– АВТ.). Но основное несметное богатство капитана пиратов было надежно припрятано на одном из островов. Где именно – знали только Господь Бог и Уильям Кидд. И более никто.

...Капитан снова рассмеялся и бесстрашно подставил шею, на которую, вопреки традициям отмены казни, если обрывалась веревка виселицы, накинули новую пеньковую петлю. За мгновение до того, как испуганный палач выбил из-под ног смеющегося пирата небольшую лестницу, Кидд с презрением выкрикнул свою излюбленную фразу: «Still waters run deep!» – мол, тихие воды имеют глубокое течение. В русском языке есть свой аналог: «В тихом омуте черти водятся». Как бы там ни было, выходка оказалась в стиле самого знаменитого джентльмена удачи Великобритании.

Когда все было кончено и тюремный лекарь со священником констатировали уход легендарного корсара в мир иной, с останками короля пиратов провели специальную процедуру. Тело достали из петли и приковали к столбу на берегу Темзы, чтобы его трижды накрыло приливом. После этого обмазали дегтем, сковали цепями и железными обручами и на двадцать три года оставили висеть над рекой для острастки всех, кто мечтал о пиратском счастье.

Но подобные показательные и наглядные уроки редко идут впредь. Армия пиратов в Англии, будто в насмешку над столь жестокой наукой, не уменьшилась, а только возросла.

Пока тело Уильяма Кидда раскачивалось и поскрипывало ржавой цепью на британском ветру, по морям и океанам продолжали сновать пиратские корабли, наводя ужас и смятение. Эдвард Тич по прозвищу Черная Борода, Уильям Дампир, Чжэн Ши, Эдвард Лау, Бартоломью Робертс, Джек Рэкхем и даже легендарная женщина-пират Мэри Рид грабили всех, кто попался им на пути.

Как и предвидел Кидд, после его смерти в мире началась эпидемия поиска пиратских сокровищ, и пальма первенства в богатстве клада принадлежала все тому же королю пиратов. По слухам, на стене камеры, где он ожидал казни, были выпарапаны слова, автором которых также считают Кидда: «The hoard will be decent» – «Клад достанется достойному».

Эта корявая отчаянная надпись послужила призывом к действию, а некоторые сорвиголовы посчитали себя именно теми «достойными» счастливыми, для кого и предназначался заветный клад.

Существует несколько версий того, где находятся сокровища Кидда. Считалось, что он закопал часть драгоценностей на острове Гарднер, неподалеку от Нью-Йорка. Корабль же он якобы отдал команде, и матросы окончательно разграбили судно, подожгли и пустили по течению.

Еще одно предание гласит, мол, Уильям Кидд на корабле-призраке разыскивает свой клад у берегов Новой Англии, и, стало быть, необходимо искать именно там. Кстати, сокровище Кидда стало темой рассказа Эдгара По «Золотой жук», новеллы Вашингтона Ирвинга «Дьявол и Том Уокер».

Следующая версия такова: мол, Уильям Кидд зарыл свои сокровища на Лонг-Айленде, прежде чем попытаться установить связь с губернатором Нью-Йорка графом Белламонтом, который потом его обманул и выдал властям. Доподлинно известно, что Кидд был вскоре арестован в Бостоне, а Белламонт требовал у него список всего награбленного в Индийском океане. Что ответил капитан пиратов, никто не знает, тем не менее, Белламонт и многие другие последователи перерыли Лонг-Айленд вдоль и поперек, но безрезультатно.

Этой историей заинтересовались писатели, вроде Роберта Льюиса Стивенсона. Они работали литературную тему зарытых где-то сокровищ, положив начало известному всему миру поисковому буму.

Охота за наследием Кидда продолжалась почти три столетия, так и не увенчавшись успехом. Между тем большинство исследователей уверено, что клад реально существует и ждет своего часа.

Самое свежее упоминание о сокровищах легендарного пирата относится к февралю 2000 года. В заливе Сент-Мари возле Мадагаскара дайверы нашли останки корабля «Приключение», принадлежавшего когда-то, по некоторым сведениям, Кидду. Помимо якорей и обломков мачт, там оказалось большое количество фарфоровой посуды, стекла, монет и оружия. Никаких сокровищ команда археолога Барри Клиффорда не обнаружила.

Впрочем, рано или поздно тайное всегда становится явным...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АБОРДАЖНАЯ САБЛЯ

1.Кактус с душой ромашки

– Слушай, Ваня, по-моему, я беременна... Меня постоянно тошнит от работы и все время тянет к соленому морю... – Красивые, но нахальные глаза Липы, словно два острых сто-матологических бура, нацелились на лицо собеседника.

Впрочем, Липа никогда за словом в карман не лезла, отличалась оригинальностью высказы-ваний и разговаривала так со всеми и всегда. Иван лично наблюдал, как на приветствие самого директора информационного холдинга – «Доброе утро, уважаемая Олимпиада Андре-евна!» – Липа скорчила удивленную гримасу, поджала розовые губки и отчебучила:

– Василий Васильевич, «доброе утро» – это когда на часах 11:00, на календаре суббота, на мне красивый французский купальник, в кошельке десять тысяч евро, а за окном – Атлан-тический океан...

Директор на секунду обомлел, но сумел взять себя в руки и, идиотски хихикнув, проле-петал в ответ нечто невнятное.

В другой раз, разбираясь по телефону с давней подругой, которая, как оказалось, умуд-рилась отбить у Липы очередного воздыхателя, она, не стесняясь прислушивающихся к разго-вору коллег, проворковала:

– Я зла на тебя не держу, Верочка. Иди с миром. Но обязательно – в задницу! – И гордо повесила трубку.

Такие дерзости могли позволить себе только красивые женщины, а Липа таковой и была. Она знала себе цену и потому относилась к выбору ухажеров, претендующих в дальнейшем, возможно, и на роль мужа, весьма тщательно и придирчиво. На стадии раннего знакомства она их умышленно провоцировала, капризничала и «бросала коней» по полной программе. При-чина ее поведения была проста: Липа была насколько красива, настолько и умна. Она внима-тельно наблюдала за реакцией нового кандидата на руку и сердце и при первом проявлении жадности, грубости, нетерпения или иных, по ее мнению, мужских недостатков тут же посы-лала незадачливого воздыхателя, просто говоря, к едрене-фене! Немудрено, что до сей поры столь изуверское испытание не выдержал ни один ухажер.

Врожденная оригинальность и любовь к всевозможным экспериментам привели к тому, что на сайте знакомств в Интернете Липа дала вызывающее объявление, повергшее мужскую половину пользователей как минимум в эротический экстаз.

«Спело-сочная молодая женщина, блондинка без комплексов, желает познакомиться с достойным ее фантазий мужчиной. Встречусь вечером. Познакомлюсь с утра!»

Целую неделю Липа не отходила от компьютера, отвечая на двусмысленные призывы и предложения всевозможных Гагиков, Люсиков, Жориков и Махмудов, а потом разочарованно и откровенно высказалась:

– Знаешь, Вань, виртуальное знакомство всегда опасно: ждешь принца на белом коне, а приезжает... гном на ржавом самокате...

Образность сравнений у Липы всегда была если не язвительной, то близкой к этому. Даже одну из своих громких и критических публикаций она подписала весьма странным, но справедливым псевдонимом «Кактус с душой ромашки». Смысл подписи не только намекал на фамилию автора – Ромашкина, но и четко определял суть характера и творческого кредо Липы.

Те, кого она убийственно критиковала в той публикации, подали на автора и редакцию газеты исковое заявление в суд. Они были уверены, что имеют дело с седым и опытным журналистом-мужчиной, написавшим заказной материал. Когда Липа появилась в зале суда, истцы долго не могли прийти в себя, все время пялились на стройную фигуру и фотомodelьные формы журналистки. В результате они так и не сумели аргументированно высказать свои претензии. Зато Липа была в ударе и, когда судья предоставил ей слово, выстроила логическую цепочку рассуждений, смысл которых сводился к тому, что истцам требуется не устраивать оправдательные разборки в суде, а готовиться к отбыванию тюремного заключения. Одним словом, иск был отклонен, суд Липа выиграла, а заодно получила премию от главного редактора. Оно и понятно: любые тяжбы служат пиару издания, а выигранные – и вовсе его процветанию.

Впрочем, острое перо и легкий слог от этих испытаний у Липы и вовсе приобрели отточенное совершенство, а уверенность в том, что четвертая власть, как справедливо величают СМИ, должна бороться с недостатками, многократно укрепилась.

К коллегам Липа относилась уважительно, но справедливо считала их конкурентами. Единственный человек, с кем Липа держалась на равных и, похоже, уважала, был Иван Орехов.

У них было немало общего: работали в отделе молодежной политики и спорта редакции газеты, входящей в какой-то непонятный холдинг. Любили свою работу и четко разграничивали служебное и личное. Оба были свободны от семейных уз: он уже пару лет находился в разводе, а она никогда еще не была замужем. Каждый из них был уверен, что на работе требуется работать, а не заводить шашни с коллегой противоположного пола. Но самое важное – Липа и Иван имели схожий взгляд на окружающую действительность. Каждый из них в свойственной только ему манере мог безошибочно отличить истинное от ложного, искреннее от лицемерного, а главное – от второстепенного. Если различия и существовали, то лишь в подходе к творчеству. Ивану нравились игровые виды спорта. Работая над футбольным, хоккейным, гандбольным или иным отчетом, он тщательно подбирал фразы, старался не повторяться и умел точно и образно охарактеризовать увиденное. Липа, напротив, отдавала предпочтение спортивной и художественной гимнастике, фигурному катанию, акробатике, женской борьбе и боксу. Свои публикации Липа заранее практически не готовила и презирала тех коллег, кто опускался до написания «рыбы» (предварительный набросок будущей статьи. – АВТ.). Липа всегда руководствовалась эмоциями, накрывшими ее в момент выступления спортсменов, впечатления она быстренько оформляла на бумаге. Получалось оперативно и, как правило, хорошо, отчего руководство прощало ей колкие высказывания и критические выводы.

– Слушай, Ваня, а куда Кот пропал? Ты его сегодня не видел? – ближе к обеду принялась интересоваться Липа у коллеги.

Кот, или Игорь Токарев, являлся еще одним сотрудником их отдела. Но на рабочем месте Кот появлялся редко, как правило, в легкой стадии опьянения, но материалы по предложенной шефом теме приносил регулярно. Свое прозвище Игорь получил после небольшого редакционного скандала, в котором он сам явился источником недоразумения.

Как-то необходимо было срочно подготовить материал, касающийся конного спорта. Данную задачу поставили перед Токаревым. Тот, как это нередко случается, совершенно не проникся возложенной на него высокой ответственностью и перепоручил задание молодому

практиканту-студенту из университета. Не имеющий опыта стажер, как и следовало ожидать, успешно и основательно завалил порученное ему дело. Главный редактор, обнаружив в гранках явную крамолу, сразу же взбеленился. Он ворвался в кабинет, где за своими столами работали Липа с Иваном, и принялся задавать глупые вопросы.

– Где этот наркот? – грозно вопрошал шеф.

– Какой наркот? – сделали удивленные лица Липа и Иван, хотя прекрасно понимали, кого разыскивает разгневанный начальник.

– Слушайте, что этот обормот вместе со своим стажером сочинил: «Руководитель федерации конного спорта страны принимает самое активное личное участие в воспроизводстве поголовья племенных жеребцов...» – выразительно прочитал шеф. – Он что, с кобылами в половую связь вступает? Идиоты! Где этот наркот, я вас спрашиваю! Мозги от пьянства уже совсем не варят!

Поскольку данную ересь удалось ликвидировать на стадии корректуры и она не вышла в свет, шеф вскоре остыл, и Токарев отделался обычным нагоняем. Но прозвище Наркот, а для удобства просто Кот, за ним закрепилось на долгие годы.

Ближе к обеду появился и сам Кот. Осторожно прокравшись к своему столу, он сразу же принялся перелистывать телефонную книгу, имитируя активную профессиональную деятельность.

– Слушай, Кот, где тебя черти носят? – недовольно сверкнув глазами, поинтересовалась Липа.

– Блин, ты их тоже видишь? – наивно предположил подвыпивший Кот. – Кыш, черти полосатые! – Кот замахал руками, словно от кого-то усиленно отбивался, и, посчитав, что отогнал, продолжил жаловаться на жизнь: – Понимаешь, Липочка, шеф дал мне задание сделать интервью с самим Алексеем Козловым. Он в хоккейной лиге один из руководителей и вчера приехал к нам в город по делам. Я договорился, вечером мы должны встретиться, побеседовать, а тут эти черти перед глазами скачут. Надо же, выпил-то я совсем немножко. У друга был день рождения...

Иван и Липа многозначительно переглянулись.

– Кот, я тебя из принципа выручать не буду. К алкашам, ты знаешь, я отношусь крайне отрицательно, – сразу же отрубила Липа. – Твой единственный шанс – это Иван. Его и проси.

– Не вопрос, давай я тебя подменю, – согласился Орехов. – Ведь мы с Лешей Козловым когда-то учились в одном классе. А потом его семья переехала в Москву. Он меня, наверное, уже не помнит, но тему одноклассников пробить можно. У тебя его телефон есть?

Кот сразу оживился и продиктовал телефон Козлова. Не откладывая в долгий ящик, Иван тут же набрал номер. Когда ответил сочный бас, Иван представился и кратко объяснил, по какому поводу звонит. В трубке немного помолчали, а потом, словно что-то припомнив, радостно воскликнули:

– Ваня? Орехов? Ну ты, братан, даешь! Конечно, помню! А я сижу в номере отеля и думаю: где ж мне моих одноклассников разыскать? Ты ж помнишь, мои старики в Москву переехали. Там я увлекся хоккеем, много лет играл за ЦСКА, потом перебрался в Канаду в НХЛ, там четыре года поиграл, да три в Штатах. После этого меня пригласили работать в Москву. Так что в родном городе я давненько не был. Столько лет не виделись! А тут ты сам звонишь. Значит, слушай сюда...

Леша Козлов оказался весьма конкретным и деловым человеком, умеющим ценить свое и чужое время. Чтобы совместить приятное с полезным, они договорились встретиться вечером в ресторане отеля, где проживал Козлов. Там можно поговорить, записать небольшое интервью и, понятное дело, провести вечер. В конце разговора Козлов, как бы между прочим, поинтересовался:

– Слушай, Ваня, а кто из наших ребят еще в городе обитает? Может, обзвонишь и пригласишь? Я всех буду рад видеть. Расходы, естественно, за мой счет...

– Хорошо, Леша. Сделаю все, что смогу, – понял тайный смысл вопроса Иван. Ловеласа Лешку, по всей вероятности, интересовала его школьная любовь Ленка Шаталова. Ее Орехов видел лет пять назад. Ленка из изящной тростиночки, по ее же шуточному определению, высказанному на встрече выпускников, превратилась в африканского бегемота средних размеров. Но об этом Лешке Иван решил не говорить – сам увидит.

Едва Иван попрощался и повесил трубку, как его тут же принялась атаковать Липа: что да как. Орехов в общих чертах передал смысл разговора, на что Липа однозначно отреагировала:

– Мы этого хоккейного промоутера должны взять тепленьким. Я пойду с тобой. Хочу с этим Козловым познакомиться. Мне интуиция подсказывает, что появление этого парня в нашем городе имеет какой-то глобальный смысл...

На все доводы Ивана, что это неудобно и прочее, Липа лишь коварно улыбалась, мол, твое мнение меня не сильно волнует, но потом немного изменила свое решение.

– Ладно, с тобой я не пойду. Вы сядете за столик, начнете беседовать, а тут мы с подружкой якобы случайно появляемся. То да се, и садимся к вам на хвост. Ой, чувствует мое сердце, что все это не просто так. Знаешь, случайные встречи чаще всего оказываются неслучайными.

Иван даже не спорил. Если Липа что-то вбила себе в голову, переубедить ее было невозможно. Он принялся звонить по старым номерам, но оказалось, что, кроме окончательно спившегося бывшего ракетчика майора запаса Вовки Ларина и той же Ленки Шаталовой, в городе на данный момент из однокашников больше никого не осталось. Ларин, чтобы на халяву выпить, был готов лететь на Луну и быстро согласился. Ленка, узнав о предстоящем мероприятии, сразу же заволновалась:

– В ресторан? Сегодня? А у меня нет прически. Слушай, Ванечка, а как Лешка сейчас выглядит? Он женат? Не знаешь? Ну, да это не важно. Главное – успеть в парикмахерскую...

У Ивана испортилось настроение, едва он представил, какой дурдом ожидает его вечером. А все этот проклятый Кот со своими чертями! Только сейчас Иван заметил, что Кот под

шумок уже смылся. Вот и выручай после такого вероломства коллег, которые так и норовят дать деру с работы.

Зазвонил телефон. Трубку подняла Липа и тут же бросила взгляд в сторону Ивана.

– Тебя. Какая-то женщина. Очень нервная, – озадаченно прошептала она.

Оказалось, звонила бывшая жена Кристина, с которой разошлись несколько лет назад. Даже по истечении времени Иван затруднялся назвать причину развода. В таких случаях принято говорить: не сошлись характерами. До свадьбы все было хорошо: прогулки, поцелуи, страсть. После того, как прозвучал марш Мендельсона, молодожены обменялись кольцами, отгремела свадьба и началась совместная жизнь, почти ежедневно между ними стали возникать сначала мелкие конфликты, затем затяжные баталии. Поначалу Иван сильно этому удивлялся, затем возмущался, а после махнул рукой и вовсе замкнулся в себе. Кристина была вечно недовольна всем, что касалось мужа: он мало получал, был нерасторопным, не умел ради семьи обзавестись нужными и выгодными знакомыми. Да что там говорить, в ее глазах супруг имел триста тридцать три недостатка, с которыми самой Кристине приходилось постоянно бороться.

Вечные придирки привели к тому, что постепенно бурные незабываемые ночи, искрометная близость и неумное желание секса канули в Лету. Пришло непонимание, помноженное на обиду и желание остаться одному. Трепетная любовь постепенно превратилась в скучную обыденность, затем в ленивую привычку, холодное безразличие и, наконец, в лютую ненависть.

Детонатором развода послужили интернет-откровения супруги. На одном из корпоративных вечеринок в организации, где работала Кристина, сотрудники вошли в раж и принялись снимать на видео все происходящее. Затем кто-то выложил запись в сеть на всеобщее обозрение.

Когда на экране компьютера Иван увидел, как его пьяная женушка, без лифчика и в одних малюсеньких стрингах, под восхищенное рукоплескание сослуживцев лихо отплясывает на столе, он в тот же вечер взял кое-какие личные вещи и переехал к товарищу. Когда их разводили, то видеозапись явилась главным аргументом для судьи. Кристина только смеялась и, похоже, так и не поняла, почему муж решил расстаться.

Казалось бы, пережив весьма неприятную и болезненную процедуру, женщина и мужчина, как правило, редко общаются. Тем более что общих детей у них не было. Но Кристина доставала Ивана с регулярностью пригородной электрички, снующей по расписанию между двумя населенными пунктами. Она звонила минимум раз в неделю и портила настроение Ивану по поводу и без него. Вот и сейчас, где-то прознав, что в их город приехал важный спортивный чиновник – Алексей Михайлович Козлов, она принялась методично нагнетать ситуацию и прояснять обстановку:

– Иван, этот Алексей Михайлович именно тот Козлов, о котором ты мне рассказывал? Вы с ним дружили и учились в одном классе...

– Да, Кристина. Это тот Козлов.

– Ты с ним собираешься встретиться?

– Да, Кристина. Я собираюсь с ним сегодня вечером встретиться.

– Попроси его пристроить тебя в Москве.

– Нет, Кристина. Я не буду его об этом просить. Меня все устраивает здесь.

– А меня не устраивает! Сначала переберешься в Москву ты, а затем и мне поможешь.

– Такой вариант исключен.

Затем прозвучала тирада из весьма похабных оскорблений и восклицаний по поводу лучших лет Кристиной жизни, которые она бездарно потратила на такого дурака.

После финального и пафосного – «Какая же ты, Орехов, тварь!» – Иван мимоходом подумал, что Кристина осталась прежней и ей требуется поскорее выйти замуж, дабы пилить новоиспеченного супруга, словно огромную елку на колымской лесосеке. Только тогда она, возможно, отстанет от Ивана.

Липа, невольная свидетельница тяжелого разговора, понимающе усмехнулась – мол, вот такие мы бабы-стервы – и отправилась к шефу, отпрашиваться с работы. Похоже, вечером она на полном серьезе собиралась атаковать московского гостя.

2. Женщины и мужчины

Как показывает практика, 40-летних женщин не бывает. Бывают 18-летние девушки с 22-летним стажем. Именно так себя и вела Ленка Шаталова, оказавшись за щедро накрытым ресторанным столом. Рядом восседали Иван, Леша Козлов и Вова Ларин. Сами же события разворачивались так.

Руководствуясь опытом и надеясь на запланированное интервью, Иван встретился с Алексеем на час раньше. Они по-товарищески обнялись, чем вызвали повышенный интерес двух охранников московского чиновника. После этого одноклассники похлопали друг друга по плечу – сколько зим, сколько лет, и журналист принялся задавать вопросы спортивному чиновнику. Козлов, несмотря на солидный животик и пробивающуюся седину, внешне изменился мало. Но, судя по официальному тону, заматерел окончательно: на вопросы отвечал, как махровый чиновник, – обтекаемо и туманно, а почуяв опасную остроту, тут же прятался за общими фразами и ничего не значащими словами.

Наконец, Козлов взмолился: «Ванька, прекращай допрос, устал. Напиши, что хочешь, но чтобы было красиво. Лады?»

На том эксклюзивное интервью и завершилось. К тому времени к их столику подскочил какой-то облысевший и неопрятный тип и принялся взволнованно размахивать руками, стараясь не то схватить Козлова за шею, не то прижаться небритой щекой к его широкой груди. Охранники снова заволновались и насторожились.

– Ларин, ты что ли? – прикинул Козлов. – Ну ты, брат, даешь! Если бы Иван не подсказал, я б тебе никогда не узнал. Присаживайся, дорогой. Гулять сегодня будем!

Дважды упрашивать Вову было не надо. Он тут же плюхнулся в кресло и внимательно принялся рассматривать запотевшую бутылку шампанского, покоящуюся в ведерке со льдом.

Алексей все понял и жестом подозвал официанта.

– Пожалуйста, принесите нам сок пшеничный, без мякоти.

– Чего принести? – не понял официант.

– Водки дайте! Самой лучшей. Литровую бутылку.

Пока официант отправился исполнять заказ важного гостя, Козлов ради приличия задал дежурный вопрос Вове Ларину:

– Как дела, Володя? Как живешь?

– Как живу? Да по-разному живу! Когда плохо – «скорая» забирает! Когда хорошо – менты, – честно признался Ларин.

– Понял, Володя, – засмеялся Козлов. – Больше вопросов не имею.

Едва ресторанный ансамбль принялся играть какую-то музыку, как в зал вкатилось то, что раньше называлось первой красавицей школы Ленкой Шаталовой. Она кокетливо осмотрела зал и, обнаружив знакомые лица, пошла в сторону одноклассников. При этом Ленка сильно виляла задом, стараясь придать походке максимальную эротичность. Козлов вскочил и по-джентльменски облобызал ручку бывшей симпатии. Иван заметил, что при этом в глазах Лешки царило легкое смятение.

– Ой, как приятно, – засмущалась Ленка. – Леша всегда был самым галантным из наших мальчишек.

Через четверть часа благодаря спиртному пелена официоза и чопорности бесследно растаяла. Разговоры стали более откровенными и житейскими. В центре внимания, понятное дело, находился Козлов, и он воспринимал свое лидирующее положение как должное. Ивана заинтересовали его функциональные обязанности в хоккейной лиге, на что тот скромно поведал, что занимается целенаправленной рекламой, а также решением всех финансовых и организационных вопросов.

Тем временем Ларин, выпив несколько рюмок водки, как истинный алкаш окосел окончательно и стал осоловело оглядывать собравшихся, готовый отморозить непристойности. Но повода что-нибудь ляпнуть пока не находил. Ленка, напротив, вела себя скромно и кокетливо, заметив, что немного поправилась. Козлов тут же великодушно выразил несогласие:

– Да ну, брось! У тебя идеальные параметры!

– Да? – улыбнулась хитрая Ленка, изо всех сил стараясь снова нарваться на комплимент. – Но у меня депрессия. А все оттого, что я полная и одинокая!

– Да какая же ты полная? Где? Покажи! – театрально возмутился Козлов.

– Леша, может, тебе еще показать, где я одинокая? – демонстративно поправив тяжелую грудь и слегка одернув юбку, ехидногнула свою линию Ленка.

Козлов неожиданно смутился от такой перспективы, но тут в разговор вмешался захмелевший и оттого откровенный Ларин:

– Ленка, а я врать и льстить, как Лешка, не умею. Раньше ты была, как Снегурочка, 90-60-90. А теперь у тебя 90- 120 -180! Как у снежной бабы!

– Вова, что ты несешь! – попытался остановить Ларина Иван.

Но было уже поздно: пуля честности угодила точно в цель. Ленка тотчас покраснела и принялась потихоньку всхлипывать. На ее счастье, Ларин в это время под шумок опрокинул очередную сотку, которая для алкоголика оказалась лишней. Спустя несколько минут Вова непринужденно и окончательно упал лицом в тарелку, на что немедленно отреагировал московский гость.

– Ребята, – обратился Козлов к телохранителям, – отвезите этого парня по адресу, что записан у него в паспорте. И возвращайтесь.

Когда счастливого от щедрого угощения Ларина унесли, Козлов, дабы хоть немного выправить ситуацию, принялся распинаться за жизнь. Иван внимательно слушал этот возвышенный и лицемерный спич обеспеченного чиновника, пытавшегося сойти за свойского парня. Если верить его словам, то Козлов был счастлив снова увидеть старых друзей, а все свои высокие и денежные должности, вместе с Канадой и Америкой в придачу, он бы запросто променял на возможность регулярно общаться со своими славными однокашниками. Лешку несло и распирало все больше. Он уверял, что деньги – это дерьмо, помет дьявола, и он готов прямо сейчас подарить своим дорогим ребятам любую сумму, которую они назовут. Козлов даже изобразил жест, словно вынимает тугой бумажник.

Иван отнесся к предложению скептически и сразу же отказался. По пьяному делу человек может сделать необдуманный поступок или опрометчивое заявление, а потом пожалеет. Что касается Ленки, то она, казалось, ничего не поняла, лишь тарасилась на Козлова влюбленными глазами.

Наконец оратор иссяк, выдохся и замолчал.

– Знаешь, Леша, я в последние годы чувствую себя, как котенок на улице: всем нравлюсь, но никому не нужна, – печально призналась Ленка.

– Ну что ты, Леночка, какие наши годы? – лениво возразил Козлов, при этом пытаясь подавить напавшую на него от длительного словоблудия икоту.

– Попей водички, Алеша, – Ленка взяла икающего Козлова за руку. – Я уверена, мужчина в любом возрасте должен быть как сказочный Карлсон – добрый, с хорошим аппетитом, в расцвете сил, любить сладкое и на ушко нежно шептать любимой женщине: спокойствие, малыш, только спокойствие...

Ивану стало жалко Ленку. Первая красавица не только класса, но и школы превратилась в раздобревшую дамочку с еле заметными остатками былой привлекательности. Иван слышал, что Ленка работала где-то в торговле, и всем своим внешним видом и параметрами стала соответствовать образу разъевшейся продавщицы. Вот только глаза остались прежними: зелеными, бездонными, полными ожидания чуда. Когда женщине около сорока, то она снова верит в лучшее, потому что худшее, как правило, с ней уже случилось... Она точно знает, что в жизни главное – сама жизнь: ее вкус, цвет, ритм, запах, умение наслаждаться и радоваться каждому дню. Она уже отходила свое в бронежилете социальных приличий, требований, запретов и разрешений. Ей надоело держать себя в руках, она разжала пальцы – и на свободу вышла живая, чувственная, настоящая. Жаль, что Козлов этого либо не понимает, либо просто отказывается понимать. Вся нерастраченная нежность незамужней Ленки ему не нужна.

– Мальчики, ну-ка дайте мне свои визитки, – вдруг потребовала Ленка. – Хочу знать ваши телефоны, а то мы редко встречаемся, и я обязуюсь взять этот процесс под контроль!

Запрятав визитные карточки Козлова и Орехова в незаметный карманчик небольшой, но вместительной сумочки, Ленка взглянула на одноклассников с видом победительницы. Тут опять заиграла музыка, кто-то со сцены объявил «белый танец», и Ленка потащила Козлова танцевать. Глядя, как его одноклассники, тесно прижавшись друг к другу, медленно выпивают под старый хит «Там, где клен шумит» круги на паркете, Иван задумался. Похоже, Лешка и Ленка, встретившись через столько лет, вновь вспыхнули взаимной любовью. Или это лишь видимость и каждый из них ставит конкретные корыстные цели на вечер и рассчитывает на благоприятный итог ресторанных посиделок? Женщины и мужчины, с одной стороны, так

похожи! С другой – это разный мир, разная психология, мотивация поступков и все прочее. Женщина и мужчина – это Арктика и Антарктика: и на Северном полюсе, и на Южном лежит снег, там похожие ледовые пейзажи, но они противоположны во всем.

Достаточно припомнить, что Арктика – это океан, находящийся под ледяным панцирем, со всех сторон окруженный землей, а Антарктида – это континент, вокруг омываемый водой.

Так и среди людей. Женщины едят за разговорами, мужчины разговаривают за едой. Женщины купаются, а мужчины плавают (поэтому у одних купальники, у других – плавки). Когда хитрит мужчина, он – подлец. Когда хитрит женщина, она – мудрая. Мужчина после развода – свободен. Разведенная женщина – одинока. Мужчинам не нравится любовь без секса, женщинам – секс без любви. У женщин – мечты, у мужчин – планы. Женщине достаточно сыграть, мужчине важно только выиграть. Женщины скрывают свой возраст, мужчины – свой доход. Мужчина любит глазами, женщина – ушами. Женщины худеют, мужчины – качаются. Женщин огорчает пустой холодильник и пустой почтовый ящик, мужчин – пустая бутылка и пустой кошелек.

Но кое-что общее между женщиной и мужчиной все-таки существует, прикинул Иван. Они все хотят быть счастливыми и ищут это счастье друг в друге. И пусть одни любят глазами, а другие ушами, орган любви у тех и других один – сердце...

Каждый день, общаясь с разными людьми, журналист Иван Орехов постоянно убеждался в том, что самые достойные из них, как правило, одиноки. Их отличает харизма, приятная внешность, живой аналитический ум, хорошее воспитание и манеры, прямой и открытый взгляд, в котором едва просматривается небольшая грусть. Они ищут «своих» людей: для общения, для компании, для приятного отдыха, для любви, для отношений и семьи. Как правило, они чаще ошибаются, сильнее страдают, реже идут на контакт, тяжелее переживают неудачи. Но каждый раз, сгорая в отношениях дотла, они возрождаются из пепла, становясь еще более совершенными и сильными. И снова, и снова начинают все сначала. Им чужды стереотипы современного общества, их воротит от однополрой любви и прочей противоестественности, им невозможно навязать чужое мнение. Независимо от того, мужчина это или женщина, они в поисках такого человека, рядом с которым будет уютно, комфортно и спокойно. И это «спокойно» основано не на отсутствии ссор, адреналина или крайних граней эмоций. Это «спокойно» означает, что рядом человек, который не предаст. Человек, которому ты безгранично доверяешь и в котором уверен, как в себе самом. Даже самые сильные люди бесконечно стремятся обрести уверенность, что они любимы любимыми.

Иван смотрел на Ленку Шаталову и вдруг пожалел ее. Он уже видел, что подвыпившему Козлову, по большому счету, глубоко безразлично, кого затащить на эту ночь к себе в постель. Если никого моложе и сексуальнее в ближайшие часы не найдется, бабник Лешка снова ненадолго восплает любовью к бывшей однокласснице. Дуреха Ленка либо этого не понимала, либо наивно надеялась, что Козлов, встретив ее спустя годы, мгновенно все бросит и навеки свяжет свою дальнейшую жизнь только с ней.

Эти грустные мысли неожиданно разворошили полузабытую боль. После расставания с бывшей женой Иван находился на своеобразном жизненном перепутье. Как быть, когда хочется тепла, но не хочется потерять свободу? Хочется встреч, но не хочется докучливых звонков: «Ты где? Ты с кем? Почему не звонишь?» Хочется заботы, но не хочется зависимости.

Наверное, такое состояние присуще не только мужчинам, но и женщинам, подумал Иван. Мужчины боятся, что женщины их «разводят» на деньги. Боятся так, что становятся откоро-

венными жлобами. В свою очередь женщины, не надеясь на мужчин, теряют свою силу, заключенную в слабости. В результате слабость для женщины становится роскошью, а жлобство для мужчин – защитой. И всем требуется любовь, но она стремится туда, где нет надуманной защиты и подозрений. Она там, где живет вера, где правит искренность. Занятые поисками настоящей любви мужчины и женщины все дальше уходят от нее, пытаясь защитить себя от боли. Боли разочарований...

3. За тремя зайцами

Едва Козлов и Ленка после танца вернулись за стол, как откуда-то из полумрака зала нарисовалась Липа с подругой. Липа выглядела сногшибательно и на фоне своей симпатичной, но скромно одетой подруги сразу же оказалась в центре внимания Козлова. Но обратилась Липа к Ивану.

– Ванюша, как я рада тебя видеть, – начала показательные выступления Липа. – Какая у вас замечательная компания. Вы не примите в нее двух бедных одиноких молодых женщин, для которых в ресторане, увы, уже не оказалось свободных мест?..

Получив приглашение расположиться за столом, Липа тут же ринулась в атаку:

– Ой, а я вас часто вижу по телевизору. Вы – звезда хоккея и спортивная гордость страны Алексей Козлов!

Первый льстивый шар от Липы достиг цели. Козлов порозовел и полностью переключил внимание с Ленки Шаталовой на неожиданную красотку.

– А как зовут нашу очаровательную незнакомку? – с ходу проявил он неподдельную заинтересованность.

Слегка нахальной и сильно фигуристой Липе это и было нужно. Она сразу принялась, как говорится, брать быка за рога. Для чего первым делом чуток переврала Пушкина:

– Что в имени тебе моем?

Оно умрет, как шум печальный

Волны, плеснувшей в берег дальний,

Как звук ночной в лесу глухом.

Что в имени тебе моем?..

...Ты оцени груди объем!

По глазам московского гостя Иван догадался, что тот, во-первых, точно не знал, кому из классиков принадлежат эти строки. Во-вторых, он почувствовал подвох во фразе про грудь, расценив по-своему: не мог же некий выдающийся поэт опуститься до такого примитивизма? К чести Козлова, он широко улыбнулся и радостно признался:

– Уже оценил. А как все-таки зовут обладательницу такого впечатляющего богатства?

– Олимпиада Андреевна, для друзей – просто Липа.

Пока Липа и Козлов мило беседовали, тут же загрустившая Ленка Шаталова принялась копаться в своей сумочке, явно намекая, что собирается уходить. Поскольку на это никто не обратил внимания, Ленка медленно встала из-за стола и изрекла:

– Мальчики, большое спасибо вам за вечер. В первую очередь тебе, Леша. Очень было приятно встретиться и вспомнить школьные годы. Мне пора, до свидания.

– Лена, ну куда же так торопишься? Посиди с нами. Смотри, какой сегодня теплый летний вечер, – скорее из вежливости, нежели из истинного желания остановить засобиравшуюся домой женщину, предложил Козлов.

– Знаешь, Леша, это я раньше была наивной и любила лето, но потом поняла, что лето может быть в любое время года, были бы деньги... Теперь я люблю деньги. Но сюда я пришла совершенно бескорыстно, чтобы увидеть тех, кто мне был когда-то очень дорог, – отрезала Ленка.

Не обращая внимания за невнятные жесты и неискренние слова Козлова, Ленка направилась к выходу. Козлов кивнул охранникам, что по идее должно было означать: «Проводите эту даму и отвезите на машине до самого дома».

После ухода обиженной женщины инициатива полностью перешла к Липе.

– Французы по такому поводу говорят так: девушку можно вывезти из деревни. Но деревню из девушки вывести практически невозможно, – принялась комментировать ситуацию Липа, но, обнаружив, что на ее забавную фразу никто не прореагировал, продолжила в ином тоне: – Не расстраивайтесь, Алексей Михайлович. В этом мире все забываемо, заменяемо и посылаемо. Предлагаю лучше выпить. А тост у меня простой и самый жизненный. Когда женщина выглядит великолепно, она сразу убивает трех зайцев. Радует себя, восхищает мужчин и бесит остальных женщин. Давайте же выпьем... за этих зайцев!

– А как вас зовут? – после того, как тост был реализован, задал Иван вопрос подруге Липы.

– Вика, – без всякого жеманства ответила девушка. – А вы коллега моей подруги? Она много о вас рассказывала. Кстати, Липа считает вас талантливым журналистом и порядочным человеком. А она, как вы знаете, очень придирчиво относится к окружающим...

Иван автоматически бросил взгляд на Липу, которая тем временем по полной схеме «грузила» Козлова.

– Блондинка – дура! Брюнетка – стерва! Красишься – наштукатуренная! Без косметики – мышь! Худая – взяться не за что! Полная – корова! Алексей Михайлович, согласитесь, так и хочется заявить, мол, мужики, идите вы все на хрен! Если мы вам не подходим, а вы идеальны, то любите друг друга!

Липа села на любимого конька, подумал Иван, и, судя по заинтересованности Козлова, добьется намеченной цели.

Снова заиграла музыка, и Липа потащила всех танцевать. Обняв за талию Вику, Иван почувствовал незнакомый и нежный запах ее духов. Только сейчас Иван заметил, что эта молчаливая девушка была красива: темнокудрая, с большими лучистыми глазами в ореоле пушистых ресниц, правильными чертами лица, персиковой кожей. Когда она улыбалась, то на щеках

появлялись ямочки. К тому же у этой молодой женщины была стройная фигура. Чем больше он смотрел на Вику, тем прекраснее она ему казалась. Иван вспомнил, что у японцев такое явление называется «эффектом распускающейся розы».

– Вика, вы случайно не фотомодель? – задал вопрос Иван и немного покраснел: уж больно отдает банальщиной такое начало разговора.

– Ну что вы. Какая там модель! У меня профессия не гламурная, я – преподаватель истории. Правда, я сейчас историк без работы, – нисколько не смутилась молодая женщина.

– Если не секрет, то почему? Надоело?

– Вовсе нет. Я люблю свою профессию. У меня дед и отец были историками. А со мной, знаете, получилось, как в старом анекдоте: вчера на работе я искала справедливость, а сегодня утром ищу работу...

– Знакомая ситуация. И что теперь вы намерены делать? Искать новую работу?

– Нет, что вы. Займусь тем, чему посвятил свою жизнь мой дед и о чем он рассказывал с самого детства: буду искать клад.

– Вика, вы серьезно или разыгрываете? – Ивану показалось, что его собеседница шутит.

– Вполне серьезно. Да будет вам известно, что в настоящий момент только в Европе под землей, по самым скромным подсчетам, зарыто примерно 500 тысяч тонн золота, алмазов, серебра и прочих драгоценностей. А если говорить обо всей планете, то ученые считают, что никак не меньше, чем 900 тысяч тонн драгоценностей, а то и больше. И это только самые приблизительные подсчеты...

– Вика, и вы собираетесь эти сокровища отыскать? – едва скрыл улыбку Иван.

– Да, именно так. И в этом нет ничего смешного или порочного, – строго отреагировала собеседница и, поскольку музыка закончилась, обиженно пошла к столу. Иван последовал за ней. Когда расселись, возникшую неловкость разрядила Липа.

– Эй, молодые и красивые, – обратилась она к Ивану и Вике, – хватит там мировые проблемы решать! Лучше послушайте, что Алексей Михайлович придумал! Ну и шалун, этот твой одноклассник, Ванюша.

Изрядно подвыпивший Лешка в этот момент с бокалом водки наперевес пытался что-то сказать, но язык его не слушался. Можно было разобрать лишь какие-то несурзные шипящие звуки.

– Леша, ты хочешь что-то сказать? – Легонько потряс школьного товарища за плечо Иван. Тот кивнул и снова принялся бормотать что-то невнятное. Удалось разобрать самую малость.

– Хочу выпить... на ...брайтон... шафт... – в промежутках между шипением и икотой настойчиво требовал Козлов. – Не надо стесняться...

– Что он говорит? – переспросил Иван, – какой «Брайтон»? Снова в свою Америку захотел?

– Думаю, все намного проще. Алексей Михайлович предлагает всем нам выпить на брудершафт и поцеловаться, – компетентно выступила в роли переводчика с пьяного языка на трезвый Липа. – По-немецки «брудершафт» означает братство. В средневековой Европе такой ритуал за столом означал приобретение новых друзей. Да чего это я все объясняю, сами все знаете...

– Мне всегда становится смешно, когда мужчины говорят: «Ты выпей – и не будешь стесняться», – подняв бокал, заметила Липа. – Предупреждаю, Алексей Михайлович... Если я сейчас выпью, стесняться будете вы!

В принципе, получилось все так, как предсказывала Липа. После «брудершафта» Иван поцеловал в щеку Вику, а Козлов облобызал ее подругу. Хотя он только пытался это сделать, потому как на самом деле сама молодая женщина расцеловала бывшего хоккеиста.

После этого Липа, как и обещала, дала волю своему острому язычку.

– Хочу вам признаться: я хоть и молода, но старомодна, – начала свою исповедь Липа. – Если я встречаюсь с мужчиной – значит, вижу в нем своего будущего мужа и отца своих детей. Да, он должен позвать меня замуж, если наши отношения действительно серьезны, и познакомить меня с родителями, собакой и лучшим другом. Я считаю, что готовить еду, стирать белье и гладить рубашки моего мужчины – моя природная обязанность, и я вижу в этой заботе истинное женское счастье. Я думаю, что мы должны быть честны друг с другом. Мы вместе, а значит, должны уважать друг друга и ценить свой выбор. Я не лягу спать, если он задерживается с работы, рыбалки или хоккея. Я буду ждать у окна и греть ужин, пока он поднимается по лестнице. Я хочу выглядеть хорошо ради него, чтобы он не забывал, какая же я у него красивая. Поэтому я трачу и буду тратить силы и время, чтобы нравиться ему. Я хочу быть только его женщиной, и ничьей больше. Вчера, сегодня и всю жизнь. Даже если весь мир будет против моего мужчины, я буду молча стоять за его спиной и подавать патроны... Алексей Михайлович, а вы хотели бы быть моим мужчиной? Вы, кстати, женаты?

Разомлевший от водки Козлов от неожиданного вопроса поперхнулся и снова принялся часто икать.

– Я был женат. Дважды, – едва справившись с икотой, начал объяснять он, но быстро увильнул от прямого ответа. – Но когда я увидел вас, Олимпиада, то напрочь забыл всех предыдущих женщин. Вы – нимфа. Вы – само очарование.

– Про меня все понятно, Алексей Михайлович, – вежливо возвратила его на прежний курс Липа, – Возможно, я вам нравлюсь, потому как у вас хороший вкус. А кто были ваши жены по профессии, если не секрет?

– Обе были юристами, – почему-то засмутился Козлов.

– О, Алексей Михайлович, вам повезло... Самые сексуальные люди – это юристы.... Они даже дела возбуждают, – с невозмутимым лицом продолжила издеваться Липа.

Наблюдая за этими показательными выступлениями, Иван и Вика едва сдерживали смех, а Козлов снова забормотал что-то о достоинствах Липы.

– Так, уважаемый кавалер, минуточку внимания. Прежде чем будить во мне женщину, убедитесь, что вы мужчина, Алексей Михайлович! И еще. Я не хочу, чтобы у вас сложилось неверное представление обо мне. Я позволяю себе маленькие шалости... чтоб не тянуло на большие глупости! Можете спросить у Ивана, он подтвердит.

Козлов с трудом перевел взгляд на Орехова, и тот многозначительно кивнул, как бы подтверждая слова Липы.

Козлов занервничал. С одной стороны, блистательная Липа показалась ему вполне доступной: протяни руку, дотронься до ее пышных форм, загляни в глаза, намекни, что напоен сражен этим обаянием, и она твоя. Но как только Козлов пытался это сделать, то сразу же наталкивался на перекрестный огонь ее язвительных реплик и шуток, что сразу же настоятельно раживало ловеласа и не позволяло с легкостью предложить девушке продолжить застолье в номере отеля.

Раздумывая, как поступить, Козлов в конце концов напился до чертиков и только мычал.

– Ну вот, все так хорошо складывалось, – с трудом пыталась скрыть разочарование Липа. – Иван, ты чего не усмотрел за своим школьным товарищем? Как говорил великий комментатор Озеров: «Такой хоккей нам не нужен!». Вика, собирайся, мы уходим.

Прощаясь с Викторией и не решаясь поцеловать новую знакомую даже в щеку, Иван, слегка пожав протянутую ладошку, с радостью ощутил в своей руке записочку с номером телефона.

– Будет желание, звоните, – на всякий случай пояснила она, – буду рада!

Иван проследил, чтобы изрядно подвыпившего Козлова охранники доставили в номер отеля. Там его раздели и сунули под бодрящий душ. Лешка оклемался минут через десять и заволновался:

– Слушай, Ваня, а где женщины? Ленка Шаталова и эта, фигуристая, с большой грудью – Липа, кажется...

Иван подробно пересказал старому школьному товарищу события вечера, после чего Козлов многозначительно изрек:

– Сначала я не понимал, почему у меня то ни одной женщины, то сразу две. Потом дошло: беда никогда не приходит одна...

Козлов еще принял на грудь коньячку, после чего его снова сморил сон. Оставив одноклассника на попечение его охранников, Иван поехал домой. Похоже, он сегодня поймал трех зайцев, о которых упоминала Липа: взял эксклюзивное интервью у ответственного спортивного чиновника, повидался со своими одноклассниками и в качестве бонуса познакомился с девушкой, которая ему очень понравилась.

4. Ночной кошмар

Давно замечено: когда государству что-то надо от своих сограждан, оно сразу же начинает величать себя Родиной. Умных соотечественников обмануть сложно, они остро чувствуют подмену понятий и явный подвох. Что же касается дураков, то они, как правило, оправдывают свое социальное предназначение...

Аналогичным способом воззвать к корпоративному патриотизму лихо пользовался и главный редактор издания, в котором работали Иван с Липой. Выступая на редакционной летучке по поводу очередной подписной кампании, шеф щедро сыпал высокопарными эпитетами: родная газета, журналистский долг и профессиональная честь. В конечном итоге все свелось к простому указанию: чтобы обеспечить изданию солидный тираж, а стало быть, и необходимое поступление финансовых средств на счет, требовалось в период подписной кампании выдавать яркие и интересные публикации, которые именовались «гвоздями».

Но для доходчивости ценного указания требовалась четкая индивидуализация. Потому главный редактор поочередно называл фамилии журналистов и, обращаясь персонально к каждому, интересовался, какая тема взята в разработку для подготовки «гвоздевой» публикации. Когда очередь дошла до Липы, та вдруг с умным лицом брякнула, мол, она вместе с Ореховым собирает материал о людях, которые в наше время увлечены поиском кладов.

Тема оказалась до такой степени неожиданной, что все вмиг примолкли и удивленно уставились на Липу и Ивана. В звенящей тишине шеф философски изрек:

– Весьма занятная тема, Олимпиада Андреевна, весьма занятная. Загадки и тайны всегда интересуют читателей. – И тут же, повернувшись в сторону ответственного секретаря, главный редактор дал указание: – Когда материал будет готов, затягивать с ним не будем – сразу же в печать!

После планерки Иван потребовал от Липы объяснений. Какие могут быть в наше время кладоискатели? Та сделала удивленное лицо:

– Ваня, ты, наверное, подзабыл Викин рассказ? Моя подруга на полном серьезе собирается искать клад. Предлагаю соорудить интервью с ней, пусть наболтает всякой всячины. И, думаю, шеф успокоится...

Этот рабочий день в редакции оказался весьма насыщенным различного рода событиями. Подготовка очередного номера проходила в суете, прерываемой телефонными звонками и неожиданными вводными от руководства. Ивану пришлось дважды выезжать для выполнения срочных редакционных заданий. Ближе к вечеру, возвратившись домой, он уже подзабыл разговор с Липой. Наскоро поужинав и просмотрев в Интернете новостной блок, Орехов завалился спать, как говорится, без задних ног.

* * *

Прописная жизненная истина гласит: одежду надо покупать под цвет своего кота. Иван этот постулат знал, но часто не соблюдал. Оттого, напялив на себя темно-синие джинсы, сразу же обнаружил на них неимоверное множество длинных светлых кошачьих шерстинок. Сама виновница провокации – персидская кошка по имени Чина – в этот момент нахально и влюбленно смотрела на хозяина своими круглыми глазами чайного цвета. Маленького пугливого персидского котенка Ивану подарили друзья сразу же после развода с женой. Пояснили, чтобы

не скучал и не чувствовал себя чересчур одиноко. Поскольку маленькая кошечка по окрасу шерсти относилась к разряду кремовых табби, Иван недолго думая назвал хвостатый подарок Капучиной, сокращенно – Чиной. И не ошибся. По мере взросления кошки ее цвет все больше напоминал этот излюбленный напиток итальянцев: эспрессо с добавлением взбитого в пену молока.

Чина была очень ласковой кошкой, любила, когда ее выглаживают, подтверждая неопи-сваемое свое удовольствие благодарным урчанием.

В этой кошке женское начало проявилось уже в полугодовом возрасте. Чина почув-ствовала себя полноправной хозяйкой квартиры, где жил Иван, и вела себя подобающим обра-зом. Могла улечься отдохнуть везде, где ей только вздумается: на диване, на полке в шкафу, на клавиатуре ноутбука, на кресле у телевизора или на стиральной машине. Одним словом, воль-готно валялась там, куда приводила ее богатая кошачья фантазия. Казалось, Чина чувствует настроение хозяина: радуется и резвится, когда Ивану весело, и, напротив, в минуты огорчения заглядывает в глаза и ложится рядом, всем своим видом показывая, мол, не расстраивайся, я с тобой. Трусиха Чина со всех ног улепетывала и пряталась под диван при появлении в квар-тире сантехника или включении пылесоса, однако злобно шипела, когда звонила бывшая жена, и, словно сторожевой пес, подозрительно обнюхивала каждого из друзей Ивана, пришедших в гости. Что же касается визитов женщин, то с появлением кого-нибудь из них Чина момен-тально принимала вид оскорбленной и ревнивой возлюбленной, пряталась под диван, откуда еще долго слышалось недовольное шипение четверолапой хозяйки квартиры.

* * *

... Иван проснулся внезапно, словно по чьей-то команде открыв глаза. За окном буше-вала гроза: крупные косые капли дождя звонко расстреливали оконное стекло, и все сопровож-далось периодическими вспышками молнии и раскатами грома. Поскольку грохотало почти синхронно с блеском молнии, было понятно, что эпицентр грозы находится совсем близко. Но проснулся Иван не от разбушевавшейся стихии, а от ощущения, что кто-то незнакомый пристально его разглядывает. Рядом громко шипела и угрожающе выгибала спину Чина. При этом сама шерстистая хранительница дома пристально смотрела в угол комнаты.

От непонятной реакции животного и странного ощущения присутствия в квартире кого-то чужого Ивана даже прошиб пот. Но в комнате на первый взгляд никого не было, да и перед сном Иван всегда проверял, заперта ли входная дверь. Лишь только в окно в промежутках между ослепительными вспышками молнии, сопровождающимися раскатами грома, неожиданно ярко заглядывала полная луна. Но Иван готов был поклясться, что в квартире происхо-дило нечто необычное. У плотно закрытого окна, словно от дуновения легкого ветерка, слегка подрагивала штора. Негромко и глухо поскрипывал паркет, и, что самое удивительное, почему-то пахло морем. Этот свежий воздушный коктейль из запаха соленой воды, морской пены, йода и водорослей нельзя было спутать ни с чем. Ивану даже показалось, что дыхание моря исходило из угла комнаты за телевизором, на котором безостановочно моргали электронные часы-будильник.

Наверное, пока спал, из-за грозы электричество отключалось, вот настройка часов и сле-тела, коль они моргают, догадался Иван. Надо снова завести электронный будильник на 7. 30 утра, а то и на работу проспать немудрено.

Он уже отбросил одеяло и собирался встать, как снова скрипнула половица, и из тем-ного угла беззвучно отделилась тень. Чина моментально отреагировала и принялась с новой силой угрожающе шипеть, готовая броситься на непрошеного гостя. На фоне заливаемого дождем окна Иван ясно различил расплывчатый силуэт человека среднего роста. Незнакомец

был весьма диковинно одет. На нем была шляпа с широкими полями, белая рубаша, убранный в подпоясанные широким не то ремнем, не то кушаком холщовые штаны до колен. Наверх была накинута куртка, напоминающая старинный камзол, а на ногах красовались громоздкие ботфорты. Вдобавок ко всему на плече у этого фантома сидела странная птица размером с ворона.

Под угрожающее шипение кошки некоторое время Иван и ночной гость смотрели друг на друга. Орехов не относил себя к робкому десятку: в свое время он прыгал с парашютом, поднимался с экспедицией в горы и даже участвовал в опасной охоте на злобного медведя-шатуна на Ямбуе. Журналистские будни частенько подкидывали всякие непредвиденные обстоятельства, грозящие опасными неприятностями. Но при виде этого странного существа у Ивана холодела кровь в жилах, шевелились волосы, немел язык. Хотелось закричать и куда-нибудь убежать, но руки-ноги не слушались.

Наконец призрак слегка приподнял и повернул к окну голову. Увидев пустые глазницы черепа, Иван почувствовал, как перехватило от страха дыхание.

Зловещую тишину внезапно разорвал пронзительный нечеловеческий крик:

– Хант май катлэс! Хант май катлэс! Хант май катлэс! Хант май катлэс!..

Потусторонний голос звучал все громче и настойчивее, повторяя одну и ту же фразу.

Попугай! – угадал Иван. Эта говорливая птица, сидя на плече у гостя, что-то орет не по-нашему.

Поскольку попугай разошелся не на шутку, Иван в ужасе метнулся к противоположной стене, где был расположен электрический выключатель, и нажал на клавишу.

Яркий свет люстры моментально осветил всю комнату. Странное дело: истошный крик мгновенно прекратился, а само видение исчезло. Ни у окна, ни в углах никого не было видно. Иван растерянно присел на диван. Чина прекратила рычать и пыталась заглянуть хозяину в глаза, словно собираясь сообщить что-то важное. Иван с трудом успокоил кошку и подумал: «Ни хрена себе! Надо что-то делать. С этой ненормированной творческой работой недолго угодить в психушку».

Пережив нешуточный стресс, он какое-то время молча сидел на краешке дивана, служившего ему постелью, и внимательно рассматривал стены, пытаясь обнаружить хоть малейшие следы ночного визитера и его крикливой птицы. Но ничего подобного не было и в помине. Иван устало усмехнулся и медленно направился в кухню. Достав из холодильника початую бутылку коньяка, Орехов налил себе рюмку до краев и залпом выпил. Похоже, пора на самом деле обращаться к врачу. Он уже стал без повода пить ночью! Хотя, если честно, повод был. Понятное дело, не каждое сновидение сопровождается запахом моря, еще и со зрительными и слуховыми галлюцинациями! Это, конечно же, перебор, следствие явного переутомления. Тут требуется консультация врача. Завтра он обязательно обратится к знакомому эскулапу.

Иван снова установил время на электронном будильнике, на всякий случай обошел квартиру, заглянув даже в шкаф. Затем, убедившись, что гроза миновала, Иван распахнул окно и с удовольствием вдохнул полной грудью чистый ночной воздух. И привидится же такая хрень среди ночи! Рассмеявшись над своей подозрительностью, но не выключая света, Иван провел остаток ночи в дремотном полусне.

5. Овощ в помощь!

Говорят, у оптимистов сбываются мечты, а у пессимистов – кошмары... Поскольку Иван никогда в пессимистах не ходил, то, проснувшись с первыми лучами солнца и оглядев комнату, он ухмыльнулся и посчитал ночное видение чем-то нереальным, запредельным, почти сказочным. Одним словом – плодом своего уставшего творческого воображения. Скорее всего, ему все это приснилось.

Наскоро позавтракав, Иван на всякий случай решил до редакционной летучки заскочить к своему приятелю – врачу, проживавшему этажом ниже. Никита хоть и числился отоларингологом, но общее представление о психике человека иметь должен был. К счастью, эскулап оказался дома и, выслушав просьбу соседа, сразу же вынес свой медицинский вердикт.

– Признавайся, ты сейчас без жены живешь? Я так и предположил. Поэтому тебе не хватает здорового регулярного секса. От этого периодически кошмары и снятся, – убежденно объяснил Никита. – Когда моя Нинка на три месяца уезжала работать в Германию, мне тоже снилась всякая хренотень: мамонты, туземцы, фашисты с автоматами. Едва жена вернулась и мы с ней принялись навертывать упущенное, так сразу все прошло. Поэтому рецепт такой: найди себе страстную женщину и на здоровье занимайся сексом. Все глупые видения как рукой снимет...

После такого компетентного диагноза и предложенного лечения Иван полностью успокоился и поехал на работу.

– Что-то ты сегодня чересчур бледный, Ванюша, – взглянув на Орехова, вместо приветствия ехидно начала разговор Липа. – Может, у тебя критические дни начались или перебрал с друзьями с вечера?

Иван не придал значения намекам Липы. Сама, скорее всего, вчера на дискотеке допоздна развлекалась. А сегодня от недосыпу злая, как собака Баскервилей, вот и бросается на всех.

– Все нормально, – улыбнулся Иван, – вот только не выспался. Какие-то кошмары полночи снились. Но я вот смотрю и вижу: это с тобой сегодня что-то не так...

– Все так. Просто со мной что-то не те... Умом понимаю, что на свете много достойных и нормальных мужчин, а мне почему-то все какие-то козлы попадаются. Ни интеллекта, ни человеческой доброты и искренности, ни умения и желания поухаживать за приглянувшейся женщиной. Ну да Бог с ними, с этими дебилами. Ты помнишь, что мы с тобой сегодня после работы должны поехать к Виктории? Кстати, обрати внимание на эту девочку, я плохого не посоветую...

Иван не успел ничего ответить Липе, взявшей на себя роль сводницы, потому как в этот момент у Ромашкиной зазвонил мобильник. Едва взглянув на высветившийся номер, Липа сразу же скорчила недовольную мордашку, мол, звонит один из этих козлов. Разговор был, как всегда, экзотичен и эксклюзивен.

– Я тебя узнала. И что ты хочешь? Нет, я сейчас на работе. Слушай, Олег, не звони мне больше. Ты хотел познакомиться? Мы познакомились. Ты хотел, чтобы мы были вместе? Так и случилось. Захотел расстаться? Мы расстались. Теперь ты говоришь, что хочешь помириться? Все, дорогой, три твоих желания исполнились. Теперь исполняй мое желание – единственное, но сильное: иди в задницу!

– Слушай, Липа, ты не слишком мощно наезжаешь на своих воздыхателей и поклонников? – поинтересовался Иван, когда та завершила разговор.

Но Липа лишь одарила его улыбкой и взмахнула рукой, мол, да ну их всех! Между тем проницательный женский ум и интуиция заставили девушку вновь обратиться к Ивану с расспросами. Лукаво улыбаясь, Липа принялась выпрашивать, как Орехов провел вчерашний вечер, очевидно намекая на романтическое свидание. Дабы прекратить этот обидный допрос, Иван постарался изменить тему разговора.

– Слушай, Липуля, ты же английский хорошо знаешь, – и, удостоившись утвердительного кивка головы, продолжил: – Скажи, пожалуйста, что означает «Хант май катлэс»?

– Hunt my... – это переводится как найди или отыщи мой или мою... А вот слово cutlass мне нужно посмотреть в словаре. Считаю, что это разговорная лексика, сленг. Дай чуток времени, и я тебе точно все скажу. Сейчас позвоню знакомому англичанин-филологу. А зачем тебе все это?

Ивану было неудобно рассказывать Липе о своих ночных видениях. В то же время профессиональный журналистский интерес заставлял все прояснить до конца. Поэтому он в весьма шутиливой форме поведал Липе о событиях той грозовой ночи. Липа даже не улыбнулась, а, выслушав, серьезно заявила, что, по ее твердому убеждению, это какой-то знак свыше, которым Иван должен обязательно воспользоваться и до конца разобраться в странной истории.

Как и обещала Липа, вскоре она положила перед Иваном листок бумаги, на котором было написано: «Отыщи мою саблю».

– Только саблю не простую, – пояснила Липа, – если бы речь шла об обычной кавалеристской сабле, это звучало бы как hunt my saber. Тут речь идет о морской абордажной сабле, поэтому и фраза отличается: hunt my cutlass. Уразумел, Ванюша? Я же говорила, что это сленговое выражение. А что касается ночных призраков, то мы проконсультируемся у человека, занимающегося паранормальными явлениями. Я договорюсь...

* * *

– Я очень рада, что вы наконец меня посетили, – открытая улыбка Вики была самым наглядным подтверждением искренности ее слов.

Иван и Липа приехали к ней вечером в пятницу после работы, предварительно предупредив по телефону о своем визите. Гостеприимная хозяйка сразу же принялась потчевать гостей чаем и пирогом собственного приготовления. При этом молодая женщина не кокетничала, мол, пирог немного не получился, а держалась уверенно и ненавязчиво.

Пирог на самом деле оказался вкусным. Наблюдая, как Иван отдает дань уважения кулинарному искусству хозяйки, Вика заулыбалась.

После того, как с угощением было закончено, гости принялись расспрашивать хозяйку о кладоискательстве.

– Слушай, Викуся, мы с Ванюшей готовим публикацию о современных кладоискателях. Думаю, это будет весьма интересно для читателей. Помнишь, ты обмолвилась, что собираешься отыскать какие-то сокровища? Если это не тайна, то Расскажи нам подробнее, – перешла к делу Липа.

Вика вначале серьезно взглянула на Ивана и Липу, а потом принялась хихикать и улыбаться.

– А я никак не возьму в толк: чего же я вам так вдруг срочно понадобилась? Обрадовалась, дуруха, что мной друзья заинтересовались. А вы, оказывается, о кладах пишете!

– Вот что, подруга, не валяй дурака! – отреагировала Липа на эмоции хозяйки. – Мы с тобой дружим не один год, а тут так совпало, что только ты можешь пролить свет на все эти спрятанные сундуки с драгметаллами. Не ломайся, а лучше выкладывай, что знаешь...

– Ребята, теме поиска сокровищ всю свою жизнь посвятил мой дед – Виктор Александрович Аристов. Я уже как-то говорила, что он также был историком и твердо во все это верил. Дед рассказывал, что во время войны судьба свела его с английским моряком по фамилии Палмер, и тот, якобы в благодарность за заботу, поведал деду о кладе британского пирата Кидда. После войны дед закончил истфак ЛГУ, преподавал и собирал материалы о том знаменитом пирате и его сокровище. Помню, он часто повторял, что ключ к кладу, по его мнению, находится в Лондоне в каком-то музее. Но, как известно, просто так выехать в Великобританию в те времена было невозможно. А когда «железный занавес» упал, деда уже не было в живых. Он ушел в 1988 году... Мой отец хотя и стал историком, как и дед, но его взглядов не разделял. Папа всегда считал, что дед очень наивный человек и занимается бесперспективным делом.

– А ты чего не едешь в Лондон? – почему-то шепотом поинтересовалась взволнованная Липа.

– На какие деньги, Липочка? Одолжи мне пару тысяч долларов, и я туда отправлюсь.

– Мы все вместе туда отправимся. Нельзя упускать шанс получить все и сразу. А деньги на поездку я найду, – снова шепотом отчеканила Липа. – Ваня, надеюсь, ты с нами? Мужчины не бросают девушек в сложной обстановке.

Иван закивал, хотя ему до этой секунды сам рассказ и все происходящее в доме Вики казалось не более чем забавной шуткой, комическим повествованием или ни к чему не обязывающей болтовней. Липа, напротив, восприняла рассказ подруги чуть ли не как руководство к действиям. Глаза Олимпиады Андреевны Ромашкиной сверкали непоколебимой решимостью во что бы то ни стало добиться своего.

– А мы прямо сейчас попробуем денежки на поездку раздобыть, – уверенно объявила Липа. – Слушай, Ванюша, напомни мне телефон Алексея Козлова. Думаю, пора его немножко потревожить. Помните, как он всем нам предлагал материальную помощь, а мы тактично отказались?

Ивану с самого начала не понравилась эта затея с Козловым. Он предпочитал никогда ни у кого не просить денег, но Липу было уже не остановить.

– Але, добрый вечер. Это звезда отечественного хоккея и самый импозантный мужчина современности Алексей Козлов? – заворковала в трубку теперь уже нарочито эротичным голосом Липа. – Это Олимпиада Андреевна – одна из почитательниц вашего спортивного таланта. Помните, вы недавно приезжали в наш город и мы с вами очень мило беседовали...

После ответа выражение лица и голос Липы вдруг резко изменились.

– Как это вы не помните? Ваш одноклассник Иван Орехов брал у вас интервью. Оно, кстати, уже опубликовано и пользуется читательским спросом. В этот же вечер Ванюша познакомил нас с вами... Да, Иван здесь. Я сейчас передам ему телефон...

Едва приложив ухо к трубе и произнеся «слушаю», Орехов тут же попал под бурлящий поток нецензурной брани, из которой следовало: мол, дорогие одноклассники круто подставили самого Козлова.

– Леша, что с тобой? – опешил Иван. – Не хочешь разговаривать, не надо. Но материться-то зачем? – Иван возмущенно снова сунул трубу в руку Липе.

Молодая женщина с чувством оскорбленного достоинства сначала слушала, а затем принялась смущенно улыбаться.

– Алексей Михайлович, честное слово, никто из нас, как вы выразились, «зловредных баб», вашей жене не звонил и не рассказывал, как вы себя вели в командировке. Кстати, мы считаем, вы вели себя весьма достойно и адекватно. Даже предлагали оказать нам финансовую помощь. Мы тактично отказались, но теперь решили воспользоваться вашим щедрым предложением. Дело в том, что нам необходимо слетать в Лондон по финансовым вопросам. Нет, что вы, это не наследство... Мы ищем старинный клад и, скажу честно, почти уже его нашли...

Липа еще несколько минут плела Козлову какую-то белиберду о необходимости поездки в столицу Великобритании, о несметных сокровищах пирата Кидда, о Викином дедушке, вплотную подобравшемуся к разгадке тайны, а затем внезапно и конкретно спросила: так даст он взаймы на поездку или нет? Услышав ответ, молча отключила телефон.

– Ну что он ответил? – еще с надеждой, но без особого энтузиазма поинтересовалась Вика.

– Сказал: «Овощ в помощь», – мрачно призналась Липа.

– И как это понимать?

– Понимай как хочешь. Но я думаю, что это отказ. Никаких денег он нам не даст. «Овощ в помощь» – это, наверное, вежливое – «хрен вам!»

6. Дневник деда

– Если хочешь иметь то, что никогда не имел, тебе придется делать то, что ты никогда не делал, – серьезно изрекла Вика. – Вот и я решила пойти по стопам деда и постараться разыскать этот клад. Во-первых, это очень интересно, необычно и во многом соприкасается с моей профессией историка. Во-вторых, скажу честно: надоело прозябать и еле сводить концы с концами на зарплату педагога. Ну а в-третьих, я уже перелопатила уйму соответствующей литературы и теперь знаю наверняка: нужно искать именно этот клад и никакой иной.

Иван уже целую неделю ежедневно встречался с Викой и с каждым днем открывал для себя все новые черты характера этой очаровательной женщины. И хотя Орехов никак не мог понять, на кой ляд ей сдался этот злополучный клад, который, по его мнению, было практически невозможно отыскать, он был готов помогать Вике. Примерно такого же прагматичного мнения придерживалась и Липа.

– Чтобы найти клад, необходимы деньги на расходы. А коль денег пока нет, то и о кладе до поры до времени требуется забыть, – определила свою позицию Липа.

Судя по всему, Вика по достоинству оценила искренний порыв своих друзей, как, впрочем, и не скрывала свое весьма скептическое отношение к данной затее. Очевидно, рассудив по-своему, в знак признательности и доверия она протянула Ивану пожелтевшую от времени тетрадь.

– Можешь прочитать. Это дед собирал. Что-то типа дневника. Начал он его писать еще до войны, будучи студентом университета. Потом продолжил. Я прежде никому никогда не давала это читать. Ты первый...

В тот же вечер Иван принялся изучать записи в тетради. На сильно пожелтевшей бумаге титульного листа значилось «Виктор Аристов. ЛГУ. Ленинград»

Первая запись выражала неописуемый восторг: «Ура! Я студент исторического факультета Ленинградского государственного университета! Сегодня, проходя с друзьями по Менделеевской линии Васильевского острова, лично видел разгуливающих под ручку академика Струве, профессоров Приселкова, Лурье, Валка. С ними, как оказалось, можно свободно и не стесняясь поговорить!»

Короткие и красноречивые дневниковые сообщения Виктора Аристова отражали не только бурную студенческую жизнь, но и соответствующий непростой исторический период. К примеру, судя по одной из записей Виктора, «Слово о полку Игореве», составленное неизвестным автором еще на рубеже 13 – 14 веков и считающееся в наши дни уникальным образцом древнейшей русской поэзии, в 30-е годы прошлого столетия, по определению некоторых партийных особ, значилось непозволительной ересью.

Еще учась в университете, Виктор познакомился с Анатолием Малаховым. Тот был немного постарше Аристова и к моменту знакомства заканчивал географический факультет ЛГУ. Простой деревенский парень с Нижегородчины, Анатолий увлекся поиском старинных раритетов и сумел приобщить к этому делу Виктора.

Когда-то на питерском рынке Малахов приобрел небольшую малахитовую пластинку, которая долгое время пролежала в его коллекции. Однажды, рассматривая ее в сильную лупу, молодой ученый неожиданно обнаружил, что малахитовые узоры образуют целую картинную галерею изображений людей в высоких меховых шапках. Фоном для силуэтов служили скалы над водой. Под пейзажем была надпись: «ТАВАТУ». Малахов поделился своими мыслями о находке с Аристовым, и приятели предположили, что имеется в виду озеро Таватуй вблизи Екатеринбурга. Скалы же напоминали обрывы протекающей поблизости от озера реки Чусовая. На одной из скал в лупу можно было прочесть слово «КЛАДЪ».

Стараясь хоть чем-нибудь помочь приятелю, Виктор перелопатил множество литературы о том периоде и, наконец, отыскал необходимую ссылку на пугачевский клад. Как оказалось, после первого проигранного этапа пугачевского бунта, или, как называют некоторые историки, гражданской войны, Емельян Пугачев, пытавшийся сбросить с трона Екатерину Великую, собирал деньги для подготовки нового восстания. В письме к своей супруге «государыне-императрице» Устинье Кузнецовой, находившейся в феврале 1774 года в Бердской слободе под Оренбургом, Пугачев пишет: *«При сем послано от двора с подателем сего казаком Кузьмою Фофановым сундуков за замками и собственными моими печатями, которые по получению вам не отмыкать и поставить к себе в залы до моего императорского величия прибытия»*. Из архивных документов доподлинно известно, что сундуки с личной казной Пугачева до Устины так и не добрались. Поэтому, по предположению Малахова и Аристова, вполне вероятно, что они схоронены в пещере на реке Чусовой...

Читая эти строки из дневника, Орехов на себе прочувствовал неукротимую силу поискового азарта. Наверное, что-то похожее много лет назад испытывал и дед Виктории. Со своим приятелем они решили попытаться найти клад и передать его государству.

...Но человек, как говорится, предполагает, а Бог, как известно, располагает. Началась война, и потому следующая запись в дневнике датирована

1942-м годом. Виктор Аристов служит рулевым-сигнальщиком на морском охотнике Северного флота проекта 122. Эта стальная посудина длиной в 47 и шириной в 6 метров предназначалась для эскортирования больших

кораблей и действий по вызову для охраны водного района. На сорок человек экипажа приходилось пять офицеров. Смышленный экс-студент легко освоил рулевое устройство РЭР-2 с приводом Дэвиса, магнитный компас, лаг ГО-3 и радиопеленгатор «Градус-К».

В одном из походов морской охотник подобрал трех английских моряков с потопленного сухогруза из состава конвоя. Именовался этот конвой PQ-16 и был отправлен в СССР 20 мая 1942 года от берегов Исландии со стратегическими грузами и военной техникой из [США](#), [Канады](#) и [Великобритании](#). В состав PQ-16 входило 35 грузовых судов. Гражданские грузы сопровождали 17 эскортных кораблей [Союзников](#), до острова Медвежий конвой прикрывала эскадра из четырех крейсеров и трех эсминцев. Несмотря на такое солидное сопровождение, семь грузовых судов немцам удалось потопить. Английские моряки к моменту спасения находились в воде уже долго и потому сильно ослабли. Союзников подняли на борт, обогрели, накормили и, в духе военного времени, допросили. Старпом привлек Аристова к допросу как переводчика, потому как Виктор в университете изучал английский и мог немного помочь.

Одного из спасенных моряков звали Ник Палмер. До войны он учился в Оксфордском университете и, так же как и Виктор, изучал историю и археологию. Аристов и Палмер сразу же проявили друг к другу профессиональный взаимный интерес. К тому же, как выяснилось, Ник мог немного изъясняться по-русски.

Выполняя задачи по охране водного района, морской охотник еще около недели находился в море. За этот период Аристов и Палмер немало времени провели в беседах, и словоохотливый британец поведал деду Вики интереснейшую историю их семьи, также непосредственно имеющую отношение к поиску конкретного клада.

* * *

Как оказалось, дядюшка Ника, Губерт Палмер, почти всю свою сознательную жизнь посвятил поиску клада одного из самых удачливых и богатых английских пиратов – Уильяма Кидда. Ник был уверен, что дядюшка не только хотел обогатиться, отыскав пиратские сокровища, о которых ходили легенды. Его самолюбию льстило, что один из самых знаменитых пиратов мира, как и сам он, родом из Шотландии.

Губерт Палмер, по утверждению племянника, продвинулся в поисках клада известного пирата дальше других. В 20-е годы XX века ему удалось собрать лучшую в мире коллекцию вещей и документов, тем или иным образом связанных с пиратами. У Губерта имелось немало интересных предметов, оставшихся от Кидда, однако коллекционер не нашел в них ничего, что могло бы пролить свет на загадку пирата. Первое звено в цепочке тайн было разорвано лишь в 1929 году, когда он приобрел у одного из лондонских торговцев древностями тяжелое дубовое бюро работы XVII века с выгравированной на медной табличке надписью «Капитан Уильям Кидд, Адвенчер Гэли, 1696». Это был секретер Кидда с его первого корабля, носившего такое название. Зная, что весьма распространенной чертой мебели тех времен были тайники, выполненные иногда чрезвычайно хитроумно, Палмер подверг приобретенную вещь тщательному исследованию. Он не очень удивился, обнаружив три потайных ящика. Но в них не оказалось ничего интересного. Тем не менее, как выяснилось позже, пюпитр бюро хранил еще одну, куда более ценную тайну. Однажды Губерт писал что-то, стоя за бюро, и случайно с силой нажал локтем на край пюпитра. Тотчас же поддерживающий его брусок с легким щелчком отошел в сторону. При внимательном осмотре в тайнике, опечатанном восковой печатью с инициалами Кидда и якорем, Палмер обнаружил тоненькую медную трубочку, туго обмотанную старым серым пергаментом. На пергаменте была изображена карта некоего острова. Рисунок был выполнен довольно схематично и лишен всяких подписей. Отыскать такой остров на просторах Мирового океана не представлялось возможным.

Следующее звено в цепи киддовских тайн, по словам Ника Палмера, обнаружилось в конце 1931 года, когда его дядюшка купил у миссис Памелы Харди старый дубовый матросский сундучок. На его крышке был вырезан пиратский флаг Веселый Роджер и дата «1699», а под флагом – женский профиль и слова «Кэп Кидд хиз чест» (Сундук капитана Кидда. – АВТ.). Семейная хроника семейства Харди утверждала, что сундучок купил в 1805 году в дни битвы под Трафальгаром знаменитый вице-адмирал Томас Харди, известный коллекционер морских сувениров. Сундучок был им приобретен у некоего мистера Уорда, который божился, что доводится внуком Неду Уорду, служившему боцманом у капитана Кидда. Он рассказал также, что в их семье из поколения в поколение передается легенда, якобы Кидд, ожидая казни, отдал этот сундучок на хранение Неду Уорду. Губерт Палмер, тщательно осмотрев покупку, решил разобрать ее на части. Оказалось, что сундучок имел двойное дно, где находился еще один кусочек пергамента. К огромному разочарованию Губерта, это был совершенно такой же странный эскиз, как и найденный в дубовом бюро. Стало понятным, что Кидд, заготовив несколько одинаковых копий карты, просто застраховался на случай потери какой-либо из них.

В своих настойчивых поисках Губерт Палмер все-таки дошел до конца. В 1932 году его пригласил в Бристоль капитан Дан Морган, предки которого когда-то в давние времена состояли в довольно близком родстве со знаменитым морским разбойником Генри Морганом. Старый капитан Дан Морган объяснил Палмеру причину приглашения: оказывается, у него тоже есть матросский сундучок, принадлежавший капитану Кидду. Эта вещь досталась ему в наследство от какого-то прапрадеда, якобы служившего во время суда над Киддом тюремным сторожем. Палмер не очень-то поверил всей этой истории, но сундучок все-таки купил. На этот раз в нем не было ни двойного дна, ни тайника. Интерес вызывало лишь зеркальце, вправленное в рамку на внутренней стороне крышки. При внимательном осмотре оказалось,

что зеркальце может выдвигаться по мастерски укрытым пазам. За зеркальцем скрывался тайник, в котором нашелся обрывок пергамента с изображением острова, похожего на те, что были на прежних эскизах. Впрочем, ни названия острова, ни его географических координат пергамент не сообщал. Губерт Палмер, опираясь на предыдущие открытия, пришел к выводу, что если Кидд разделил документы, хранящие его тайну, и спрятал их в разных местах преднамеренно, то и окончательное решение загадки должно быть скрыто опять-таки в какой-то из принадлежавших ему вещей. Сохраняя полную секретность в своих делах, Губерт упорно занимался поисками прочих предметов собственности Кидда. Наконец в 1934 году его настойчивость была вознаграждена. Как-то ему попала деревянная шкатулка для рукоделия, которой пользовалась жена Кидда. Он скрупулезно исследовал ларчик и убедился в том, что тайник в нем есть. Когда из оковки основания были вынуты четыре гвоздя, крышка легко сдвинулась и открыла узкую щель, в которой находился свернутый чертеж. Это была карта все того же острова, только большего размера и выполненная тщательнее предыдущих. В ней содержались сведения о широте и долготе острова. На полях карты от руки были сделаны пометки о местах хранения сокровищ. Оставался последний этап – организация экспедиции. Но Палмер, проявив завидное упорство в поисках артефактов, подтверждающих существование кладов Кидда, позабыл на время о своем здоровье, а оно ухудшалось, и из-за этого дело затянулось на целых пять лет, а когда все было готово, разразилась война...

* * *

Рассказ Ника Палмера занимал существенное место в тетрадке Аристова. Судя по очередной записи, дед Вики вернулся к этой удивительной истории лишь в середине 50-х, после смерти Сталина. Как оказалось, за слишком тесное общение с иностранными моряками Виктор Аристов сначала был взят на заметку особым отделом бригады морских охотников, а после окончания войны и вовсе арестован и осужден на десять лет лагерей.

В те страшные годы подобная судьба, вопреки здравому смыслу и заслугам воинов-победителей, выпала не только деду Вики. Самый наглядный пример – легендарный ас-подводник Александр Маринеско. Как известно, в период войны экипаж «С-13» во главе с Маринеско сумел потопить фашистский лайнер «Вильгельм Густлов», на борту которого находилось около девяти тысяч гитлеровцев, из них 3700 обученных специалистов-подводников для новеньких 40 субмарин, построенных Германией. По разным данным, в этой катастрофе погибло от шести до семи тысяч человек. Историки называли эту операцию Маринеско «Атакой века», а Гитлер объявил в Германии трехдневный траур и причислил русского командира к личным врагам, пообещав повесить его вместе с диктором Юрием Левитаном на заборе Московского Кремля. Но звания Героя Советского Союза за эту мастерскую атаку Маринеско не получил. Он слыл нарушителем дисциплины, а разве может быть героем разгильдяй, решили в политотделе.

Дальше – больше. В 1947 году суд признал бывшего моряка, который работал завхозом в НИИ переливания крови в Ленинграде, виновным в хищении и приговорил к трем годам лишения свободы. Все биографы сходятся в том, что Александра Маринеско оговорил директор этого института некто Кухарчик, сам впоследствии осужденный за хищения, в которых моряк участвовать отказался. Маринеско вменили в вину, что он развез списанный торф из институтского двора по домам сотрудников (как выяснилось позже, с разрешения директора), а себе взял с чердака списанную кровать. Сам моряк объяснял, что у него в семье маленький ребенок, которому негде спать, а кровать он взял временно и потом намеревался вернуть.

Показательно, что при судебном разбирательстве прокурор отказался от обвинения, а народные заседатели написали особое оправдательное мнение. Тем не менее маховик обвинений был уже запущен, и дело рассмотрел другой состав суда, после чего Маринеско отправили на Колыму. Известно, что в эшелоне он вместе с другими осужденными из числа военных моряков дрался с уголовниками и бывшими полициями. К счастью, в Магадан Маринеско не

попал. Выручили морские навыки. Сначала он работал бригадиром грузчиков в Ванинском порту, потом вплоть до освобождения – помощником директора рыбзавода. И таких осужденных победителей самой кровопролитной в истории войны в то время числилось немало...

* * *

После смерти Сталина Аристов попал под амнистию. Освободившись, он вернулся в Ленинград и навел справки. Оказалось, что в 1950 году искатель сокровищ по имени Губерт Палмер скончался. Перед смертью он передал карту одному из своих близких друзей, Гарольду Орчарду. После кончины Палмера молва разнесла слухи о его открытиях, и городок, где он жил, буквально заполонили разного рода искатели легкой наживы. Дошло до того, что новый хранитель тайны клада вынужден был довольно долго находиться под охраной полиции и держать карты и прочие важные документы в солидном сейфе.

Однако до сих пор никто так и не обнаружил клад Кидда, ведь, несмотря на карты, отыскать остров сокровищ не так просто. Хотя последняя находка и сообщала его координаты, толку от них было мало: в XVII веке пользовались другими способами определения широты и долготы. К тому же не было известно и название острова. В конце концов, карту и записки Палмера у Гарольда Орчарда похитили. Он так расстроился, что тут же слег и через месяц отошел в мир иной. Об этом даже написала одна из лондонских вечерних газет, поскольку интриги добавлял тот факт, что перед смертью Гарольд Орчард якобы в бреду все время повторял три слова: сабля, птица, серга...

Именно эти три слова были подчеркнуты жирной чертой и завершали записи в тетради деда Вики. После них стоял не менее жирный вопросительный знак, что могло свидетельствовать о некотором его замешательстве.

Иван, конечно, обратил внимание, что и тут не обошлось без упоминания о сабле...

7. Красивые и мстят красиво

Воспитанный человек не назовет лекарство имудон, ибупрофен или долобене. Почему-то именно об этом подумал Орехов, когда стоял у аптечной витрины и разглядывал пестрые медицинские упаковки, на которых и были написаны эти странные названия. С утра у него болела голова, потому как спал Иван всего три часа, за которые выспаться весьма проблематично. Причина была проста. Полночи он общался по скайпу с Викой. Молодые люди говорили обо всем, но главной темой, конечно же, стала информация, прочитанная Иваном в дневнике ее деда. Дабы новый знакомый сумел сполна прочувствовать всю важность величайшей тайны, Вика в конце беседы сбросила ему ссылку на какую-то интернетовскую статью, в которой, по мнению автора, перечислялись самые ценные и активно разыскиваемые в мире клады и реликвии.

Статья действительно была познавательной. Иван с интересом прочел, что, оказывается, на нашей планете еще вполне есть что поискать. А перечень легендарных кладов и реликвий, которые пока никто не нашел, выглядел весьма экзотично и заманчиво.

Сокровище инков, уплаченное ими в виде выкупа за жизнь своего любимого, но все равно позже казненного императора Атауальпу, упоминалось тут рядом с несметным богатством последнего ацтекского вождя Монтесумы. Этот клад надо искать неподалеку от города Кенаб в американском штате Юта, а называют его «Золото Маккены». Будоражат воображение и таинственные богатства казненных французским королем Филиппом тамплиеров, и не менее загадочная казна, провалившаяся в трясину вместе с обозом английского короля-неудачника Иоанна Безземельного.

Никто пока не сумел отыскать на Аравийском полуострове золотые Копи царя Соломона, о которых упоминается даже в Ветхом Завете, как и сокровища легендарного полководца Чингисхана, зарытые где-то в монгольской степи. Да и несметные богатства предводителя гуннов Атиллы, по мнению историков, захоронены с ним в гробнице неподалеку от современного Будапешта.

Целая страница публикации, на которую указала Вика, была посвящена реликвиям, которые невозможно оценить деньгами. Безусловно, главной среди них являлся Святой Грааль – чаша, из которой пил Иисус на Тайной вечере. Историки утверждали, что легендарные рыцари Круглого стола проводили свою жизнь в бесплодных поисках Святого Грааля, который (вместе с копьем, пронзившим тело Христа) якобы сохранил и привез в Британию Иосиф Аримафейский. По преданию, любой человек, испивший из чаши Грааля, получал прощение грехов и вечную жизнь.

Наконец от библейских ценностей автор статьи перешел к сокровищам пиратов. Иван с удивлением узнал, что остров, описанный в романе Роберта Льюиса Стивенсона, на самом деле существует и называется [Кокос](#), а зарытые на нем сокровища, вопреки фантазиям писателя, не найдены до сих пор. Кокос находится к западу от Панамского перешейка, а его координаты таковы: 5°31'08" северной широты; 87°04'18" западной долготы. Этот самый крупный из необитаемых островов Тихого океана принадлежит Коста-Рике. Автор публикации утверждал, что на Кокосе якобы зарыта вывезенная из Перу статуя Богоматери в человеческий рост из чистого золота весом в 500 кг, украшенная изумрудами и жемчугом. По некоторым данным, там же спрятан фантастический клад из полусотни сундуков с золотой церковной утварью, украшенной шестью сотнями крупных топазов, двумя сотнями больших изумрудов и алмазов, а также девять тысяч отчеканенных в Мексике золотых монет.

* * *

Задумавшись о спрятанных по всему миру сокровищах, Иван даже позабыл, для чего зашел в аптеку. Из этого состояния его вывела откуда-то нарисовавшаяся пышнотелая не то провизор, не то фармацевт и, кокетливо улыбаясь, поинтересовалась: мол, чего желает молодой человек? Иван моментально среагировал и решил подыграть:

– Молодой человек желает виллу на Канарах, «Феррари» последней модели и регулярного секса со своей любимой женщиной... Но пришел он сюда всего-навсего за аспирином...

Девушка растерялась, ее щеки моментально покрылись румянцем, но, вручая Ивану упаковку аспирина, она все-таки посоветовала:

– А вы не бойтесь своих желаний. Они частенько сбываются...

Действительно, чего это он вдруг повел себя в аптеке, как идиот, подумал Иван, выйдя на улицу. Наверное, потому, что в это субботнее утро ему уже успели испортить настроение, тут постаралась бывшая супруга. Кристина, как всегда, по телефону принялась наезжать на Ивана и требовать денег, якобы за сломанную жизнь. И, завершив свой колоритный монолог привычным арсеналом всевозможных оскорблений, самодовольно отключила телефон.

Настроение было испорчено, а на душе, как ил в аквариуме, скопился неприятный осадок. Дабы прийти в норму, Орехов на ходу принялся тихонько декламировать сам себе:

Жить порой не хочется, а надо...

Ты поверь совету старика...

Если захотелось выпить яда....
Выпей для начала коньяка....

Иван без особого восторга относился к поэзии и предпочитал суровую журналистскую прозу, но услышанные когда-то весьма забавные и актуальные рифмованные мысли калининградского поэта Леонида Горбушина он частенько вспоминал, когда портилось настроение. А сейчас был именно тот случай.

Полегчало. Даже захотелось, следуя стихотворному призыву, тяпнуть грамм сто коньячку. Потому Иван зашел в первый попавшийся на пути мини-бар, но пить не стал. Свежей дольки лимона, чтобы по всем правилам положить на язык после «сотки» коньяку, там не оказалось, а выставленные на стеклянной витрине закуски показались Орехову залежалыми, что вкупе с замызганными стенами отбивало всякую охоту вливать в себя элитное спиртное. Самое свежее, что было в этом мини-заведении, так это засос на шее барменши. Ивану даже показалось, что женщина с гордостью демонстрирует его, как орден, каждому вошедшему. К тому же первоначальное желание «оконьячиться» перечеркивалось самым веским аргументом: для этого небольшого удовольствия у него не оказалось денег. Иван только еще шел к ближайшему банкомату, потому как вчера в редакции был «день журналиста», как шутливо величали коллеги день получки. Сегодня с утра ее можно было получить в любом банкомате. Молча покинув бар, Орехов пошел по направлению к торговому центру, где располагались банкоматы.

Засунув карточку в узкую щель и набрав код, Иван услышал из банкомата весьма странные звуки. Внутри его что-то стучало, кряхтело, повизгивало и скрежетало. Привыкшему к образности журналисту Орехову даже показалось, что эта хитроумная электронная штука-вина не просто издевательски смеялась, а громко ржала над количеством денег, именуемых его зарплатой. Наконец банкомат выплюнул купюры. Иван пересчитал. Как говорится, трудно любить работу, если тебя ненавидит зарплата... Но свою работу Иван, несмотря ни на что, любил и потому без лишних эмоций прикинул: если вести скромный образ жизни, этой суммы им с Чиной должно хватить на месяц. Еда, квартплата, телефон и мелкие покупки. Любимая кошка хоть и питалась лишь сухим кормом, но предпочитала не лишь бы какой, а французский «Ройял Канин». Причем не все подряд, а только под номерами 30 (для персов), 32 – для привередливых кошек и 33 – для кошачьей красоты. Ничего не поделаешь, породистые создания бывают весьма избирательными в еде и не станут уподобляться дворовому беспородному Барсику или Мурке, довольствуясь килькой в томатном соусе. Впрочем, для своей любимицы Иван был готов сделать все, что угодно.

Тут же, в торговом центре, он зашел в зоомагазин и купил увесистую пачку корма. Затем в супермаркете приобрел кое-что для себя и уже собирался следовать домой, как его окликнули. Иван удивленно обернулся. Откуда-то из служебного помещения ему приветливо махала рукой Ленка Шаталова. Ее он не видел с тех пор, как они встречались в ресторане с Алексеем Козловым. Минуло уже недели две, а то и три. Эксклюзивное интервью с известным спортсменом прошлых лет уже увидело свет. Публикацию, украшенную большой Лешкиной фотографией, разместили на первой полосе газеты. Главный редактор даже похвалил Орехова за мастерство и оперативность. Затем навалилась череда новых заданий, и постепенно встреча с одноклассниками стала понемногу забываться. А тут Ленка...

– Рада тебя видеть, Ванюша! – Быстрым шагом подойдя к однокласснику, Шаталова очень искренне чмокнула его в щеку. – Пойдем ко мне в кабинет, немного поболтаем. – Это было предложено голосом, не терпящим возражений.

Как оказалось, Елена Марковна Шаталова работала заместителем директора этого частного торгового предприятия. Поскольку сам директор, какой-то бизнесмен с кавказской фамилией, все время находился в разъездах, Ленка в одиночку руководила работой супермаркета. Судя по тому, как сотрудники магазина украдкой поглядывали на свою начальницу, Ленка спуска никому не давала и исполняла должностные обязанности рьяно и требовательно. Едва они переступили порог ее кабинета, спрятанного в недрах торгового центра, как секретарь, молодая накрашенная блондинка, тут же принесла на подносе кофе, чай, нарезанные ломтики лимона, две рюмки и бутылку армянского коньяка. Иван сразу вспомнил свое недавнее нереализованное желание и улыбнулся. Бывает же такое совпадение! Тем временем Ленка даже не спросила, желает ли он в самом начале дня остограмиться, а попросту на правах хозяйки наполнила две рюмки до краев.

– Давай, Ванюша, выпьем. Один ты порядочный остался из знакомых мужиков. Уважаю. Остальные – козлы и придурки. И первый из них – Лешка Козлов... Фамилия у него, кстати, соответствует, – обидчиво изрекла Ленка.

– Лен, да перестать ты об этом думать, – попытался успокоить Иван, реально понимая истоки обиды Шаталовой. Но было уже поздно. Нарыв обиды прорвался, и Ленке хотелось, чтобы ее как минимум выслушали.

– Ваня, как на духу: когда этот козел испортил мне чудный вечер воспоминаний о нашей молодости, перекинулся на расфуфыренную фифочку, я сначала офигела от подобной наглости. Честно скажу: полночи переживала, страдала, ревела, думала, что он специально так сделал... Чтобы унизить, отомстить. Он ведь в школе, ты помнишь, за мной бегал, а я была неприступной крепостью. А теперь, подумала, Лешка в отместку решил меня приманить... и бросить... Было очень больно, сердце разрывалось. Неужели, думаю, я стала такой уродиной, что мною нельзя даже увлечься? Короткий флирт ни к чему не обязывает... Под утро заснула, часиков в одиннадцать проснулась. Успокоилась, умылась, оделась, улыбнулась, глянула в зеркало. Опаньки! Не-е-ет! Лешка меня не бросил, он меня навсегда потерял!

– Ну, вот видишь, Лена, все правильно, так и надо, – одобрил Орехов, но Ленка его не слушала. Она молча наполнила коньяком рюмки, лихо опрокинула свою и продолжила жаловаться.

– Вот иногда так хочется отшлепать себя по щекам... За мысли дурные, за бездействие. А подойдешь к зеркалу, посмотришь в глаза свои ясные – и так жалко себя становится, что обязательно найдешь, за что похвалить. Вот доля моя одинокая, сама себя ругаешь, сама себя хвалишь...

Этот эмоциональный монолог сопровождался всхлипами и регулярным наполнением рюмок. Иван попытался урезонить одноклассницу, но ту понесло на откровения.

– Бывает, отдашь кому-то душу... Полностью... В подарочной упаковке... С бантиком... А потом ее возвращают... В мусорном пакете.... Порванную в клочья. Так меня еще никто не обижал. Нагло, демонстративно и больно, – стонала Ленка. – Я работаю в торговле, моя жизнь засорена ненужными людьми, как хламом, но чтобы так обидеть... Когда меня спрашивают про мой идеал мужчины, я не могу ответить. Его просто нет, потому что нормального мужика рядом со мной нет. Я знаю одно: с человеком должно быть надежно и доверительно. Он должен быть мужчиной. Я миллион раз слышала от вашего брата, какая у меня шикарная грудь, краси-

вые глаза, мягкая и нежная кожа, хорошее чувство юмора, а уж какая я умная и сексуальная... Это приятно, но каждый раз одно и то же, будто у всех общая шпаргалка... А тут мое сердце от воспоминаний дрогнуло, застучало чаще. Да, я отдаю себе отчет, что у меня море недостатков – очень любопытная, люблю расспрашивать, быстро привыкаю к людям, взрывной характер, фигура полненькая... Но чтобы так обидеть! Женщину нужно доводить до дома и до оргазма, а не до нервного срыва!

Едва бутылка опустела, как на столе появилась еще одна, которую Ленка опытной рукой выудила из ящика замдиректорского стола. Вопросительный взгляд Ивана женщина проигнорировала, продолжая свою надрывную историю.

– И тогда я решила отомстить, – с чуть заметной ехидной улыбкой подвела итог своей исповеди Ленка. – Красивые женщины и мстить должны красиво!

Как оказалось, Ленка позвонила в Москву и принялась втюхивать законной супруге хоккеиста о своей любви к ее Козлову. Шаталова поведала о внезапно вспыхнувшем у нее чувстве, о влечении к однокласснику и прочую бабскую ерунду.

– Теперь понятно, почему после нашего звонка Леша Козлов так рассвирепел и категорически отказал нам в помощи, – грустно вслух прояснил ситуацию Иван.

Поскольку Ленка была не в курсе и потребовала разъяснений, ей пришлось в общих чертах рассказать и о кладе, и о желании Липы, Вики и Ивана заняться его поиском. Для этого, собственно говоря, и нужна была поездка в Лондон.

– И он, имея столько бабла, вам отказал? Вот выродец! Однокласснику не захотел помочь! – возмутилась Ленка. – Ну ничего, мир не без добрых людей. Козел отказал, а я вам помогу...

– Лена, ты хочешь сказать, что дашь нам денег на поездку? – недоверчиво переспросил Иван.

– Конечно, я же не Козлов! – принялась та убеждать то ли себя, то ли Ивана. – А сколько вам денег требуется?

– Билеты туда и обратно для троих. Отель какой-нибудь недорогой дней на десять. Думаю, тысяч в пять баксов уложимся. Правда, отдать сможем не сразу...

– Такие деньги я вам дам. Собирала на новую квартиру. Думала, с любимым человеком будем жить душа в душу. А вокруг одни козлы. Лешка из них самый главный...

Сентиментальную Ленку после столь щедрого обещания вдруг снова потянуло на откровения.

– Хотела погрустить, как положено... В кино видела... Подоконник, плед, кофе... Обернулась пледом – неудобно... Облилась кофе... Да еще и попа на подоконнике не помещается! Короче, не умею я грустить! Давай, Ванюша, за это выпьем...

После того как они дружно опрокинули рюмки, Ленка молча склонилась над древним громоздким сейфом, что стоял в углу кабинета, несколько минут там что-то перекладывала и пересчитывала. Затем, гремя ключами, ловко его захлопнула, тяжело вздохнула, повернулась к Орехову и протянула ему пачку долларов.

– Держи, Ванюша. Когда клад найдете, то сразу рассчитаетесь. А если не найдете, то вернете, когда сможете... Скажем, через год. Согласен?

– Лена, огромное тебе спасибо, – Иван немного растрогался. – Ты очень сильно нас выручила. Я даже не знаю, как тебя благодарить...

Подвыпившая Ленка нахально смотрела на Ивана, а ее глаза красноречиво утверждали, мол, знаешь, знаешь, голубок, как меня отблагодарить... Я женщина одинокая, да и ты в разводе со своей кралей...

Не зря говорят, что легче уговорить ни на что не согласную женщину, чем отговорить на все согласную! Оценив оторопь одноклассника как нерешительность, Ленка демонстративно выключила свет, вплотную подошла к Ивану и руками обвила его шею.

– Ванюша, признайся, когда мы учились в школе, я тебя нравилась? – ринулась в психологическую атаку Ленка. – Я помню, какими влюбленными глазами ты на меня смотрел...

Действительно, на Шаталову многие мальчишки, в том числе и Иван, в те далекие времена обращали внимание. Но когда бывшая школьная неприступная красавица спустя десятилетия вдруг соглашается на интим, это подобно тому, как если бы отец дал порулить тебе на жигулевской «копейке», когда ты давным-давно едешь на собственном дорожном «Мерседесе».

Но об этом Иван Ленке не сказал...

* * *

...Их близость была скоротечной. Во время процесса Ленка никаких слов не произносила и только монотонно скулила, дергаясь всем телом в такт движениям Ивана.

По мере приближения к наивысшей точке сладострастия Ленка принялась изгибаться, биться в конвульсиях и громко стонать, заглушая скрип старенького стола. В самый ответственный момент, когда до пика обоюдного наслаждения осталось совсем немного, Ленка принялась прижимать Ивана к себе, словно остерегаясь, что он вдруг убежит и пропадет в темноте кабинета.

Ленка участила свои движения и удвоила усилия, торопя миг последних содроганий, и этой готовностью усилила остроту ощущений. Иван почувствовал, что больше не в силах сдерживать все то, что накопилось в нем со времени последней близости с женщиной. Ленка своим женским чутьем сразу же определила важность момента, продолжала частить и делала это до тех пор, мужской боевой орган, разрядившись, стал постепенно утрачивать стремительность и твердость...

...В тишине оба тяжело дышали, и кто-то должен был первым нарушить молчание.

– Ух ты, мне даже понравилось, – Ленка облизнула пересохшие губы. – А тебе, Ванюша?

Иван поспешил подтвердить приятность собственных ощущений. Но Ленка, похоже, не поверила, а лишь обидчиво изрекла:

– Все вы так говорите. А потом вдруг навсегда пропадаете. Но ты, Ванюша, не пропадешь? Ведь нет? Мы с тобой будем периодически встречаться, а там – как карта ляжет...

– Лена, да куда я денусь! – пошутил Иван. – Ведь мы тебе деньги должны!

Но эта шутка лишь расстроила наивную женщину, и она разочарованно выдохнула: «Ах, деньги...», после чего Иван принялся снова шутить, чтобы как-то выйти из щекотливой ситуации.

– Лен, слушай, что недавно прочитал: если женщина не хочет заниматься сексом, то у нее болит голова. Если мужчина не хочет заниматься сексом, то он бездушная сволочь.

– У женщины голова болит только от идиотов... А от настоящих мужчин она кружится! – мрачно констатировала Ленка. – Ладно, Ванюша, давай собираться, работать пора. Захочешь – позвонишь, а не захочешь, неволить не буду.

8.«Призраки – мой профиль»

Бедные наши мозги... На них капают. Их засоряют. С ними часто не дружат.

Они вскипают, плаваются. Перестают работать. Их выносят. Грузят. Насилуют. И при всем при этом они умудряются думать и реагировать на порой нелепые вопросы.

...В этот день недостатка в подобных вопросах не было. Где-то около часа Ивана терзала расспросами специалист по паранормальным явлениям Венера Игоревна, к которой Орехова чуть ли не силком притащила неутомимая Липа. После того как деньги на поездку в Лондон были найдены, Иван посчитал необходимым более подробно поделиться с коллегами по предстоящему путешествию своим ночным видением в грозовую ночь. Вика прореагировала весьма скептически, мол, ты, Ванюша, немного перетрудился и мало отдыхал. А вот Липа снова восприняла этот рассказ, как знак судьбы и сразу же настойчиво принялась уговаривать проконсультроваться у авторитетного специалиста – Венеры Кустонайской.

Внешне эта дама неопределенного возраста могла запросто сойти за учительницу физики или химии общеобразовательной школы. Выслушав рассказ Орехова о странном ночном явлении, женщина чему-то обрадовалась, а затем ровным поставленным голосом принялась задавать Ивану уточняющие вопросы, одновременно делая пометки в блокноте. Завершив данную процедуру, Венера Игоревна пристально оглядела Липу и Ивана, после чего так же спокойно констатировала:

– Призраки и привидения – мой профиль. Я, как кандидат физико-математических наук, могу вам с полной ответственностью заявить, что они существуют. И я это знаю. Души умерших людей нередко возвращаются в наш мир, и, поверьте, для этого у них имеются веские причины. Чаще всего это какое-то важное незавершенное дело или просто месть. Вспомните классику – шекспировского Гамлета, которому покойный отец сообщил имя своего убийцы. Кстати, ни одна из современных религий не отрицает тот факт, что призраки существуют.

По всему чувствовалось, что специалист Кустонайская, как говорится, села на любимого конька, и в течение своего рассказа поведала такие подробности и мелочи, подтверждающие существование привидений, о которых ни Иван, ни Липа даже не имели малейшего понятия.

Так, по ее словам, есть следующие основные группы привидений: привязанные к определенному месту (наблюдаются разными людьми в одном месте и в одно и то же время); воспринимаемые коллективно (несколько человек, независимо друг от друга, наблюдают один и тот же фантом); кризисные (появляются из-за несчастного случая, тяжелой болезни, смерти); информативные (сообщают очевидцу неизвестную ему информацию, которую он не может получить другим способом) и посмертные (приходят спустя определенное время после смерти и не связаны с конкретным местом и событием).

Кроме того, все привидения можно разделить на так называемых оседлых (появляются в одном и том же месте, но в разное время и перед разными людьми) и посланцев.

Судя по рассказу Ивана, Венера Игоревна сразу же причислила ночное явление в квартире Орехова к категории посланцев. Такие призраки якобы приходят в мир живых с определенной целью – передать послание, предупреждение или иную информацию о каком-либо «незавершенном деле». Говорят, душа не успокоится, пока не выполнит цель, поставленную перед собой при жизни. Цели, как известно, есть разные: наказание преступника, виновного

в смерти; искупление собственной вины; выполнение обещания, данного при жизни и т.д. – их очень много.

Кстати, призраками могут быть души не только людей, но и животных, и даже неодушевленных предметов. Есть множество легенд о кораблях-призраках, бегущей тройке лошадей, самолетах, поездах, пытающихся доехать до станции, которой нет уже много лет.

– Вы говорили, что во время посещения вашего дома призраком он молчал, а выкрикивал необходимые слова попугай, – припомнила рассказ Ивана Кустонайская. – Вот вам наглядное подтверждение, что призраки человека и птицы в определенных случаях составляют единое целое и после их смерти!

—Скажите, Венера Игоревна, а как-то избавиться от таких ужасов возможно? – Липа вклинила свой вопрос в рассуждения хозяйки. – Как сделать так, чтобы призраки к нам не приходили?

Не меняя тембра голоса, Кустонайская плавно перешла к ответу на этот вопрос и рассказала, как в прежние века процедура изгнания призрака проводилась в соответствии с установленным на тот момент правилом. Священника, вызванного для избавления от духа, просили его отчитать. При свете свечей тот читал отрывок из Библии, и в ходе этой процедуры призрак уменьшался в размерах до тех пор, пока его не могли заключить в бутылку или короб. Другим способом избавления от духа была непрерывная молитва, порой продолжавшаяся несколько дней и ночей. Затем бутылку с привидением бросали в пруд либо забрасывали на дерево или в дымоход. Ссылка обычно продолжалась 66 или 99 лет.

Позже, когда наука потеснила веру, место священников заняли люди, вооруженные высокотехнологичными физическими приборами: счетчиками Гейгера, датчиками электромагнитного поля, ионными датчиками, инфракрасными камерами и чувствительными микрофонами. Невероятно, но таинственные персонажи или объекты бывают зафиксированы ничем не подозревающими обывателями с самой рядовой техникой. Достаточно вспомнить про проявленные фотоснимки и видео с изображениями чего-то необъяснимого, сделанные еще до изобретения цифровых камер.

Дошло до того, что в свое время даже Альберт Эйнштейн предложил научное основание реального существования призраков – на основе первого закона термодинамики: если энергия не может быть создана или разрушена, а лишь изменяет форму, энергия нашего тела после смерти переходит в окружающую среду. Следовательно, физическую энергию ушедшего человека, теоретически возможно обнаружить, используя счетчик, который считывает ионы. Ион, великодушно пояснила Кустонайская, это атом с неодинаковым количеством протонов и электронов. Если к атому присоединяется электрон, он становится отрицательным ионом, а если теряет электрон, становится положительным.

Можно предположить, что ионы указывают на паранормальную сущность явления. Вот и призраки должны черпать энергию ионов, если хотят появиться среди людей. По мнению Кустонайской, присутствие повышенного количества ионов влияет на множество природных явлений, включая погоду.

В этот момент Иван ясно вспомнил, как призрак появился в комнате в самую лютую грозу. От этой картины ему стало не по себе, и он, перебивая Венеру Игоревну, задал давно мучавший его вопрос:

– Скажите, но почему именно ко мне явился этот самый призрак и стал требовать, чтобы я отыскал какую-то саблю? Какое отношение к этой сабле имею я? Я ее в глаза не видел и никогда не держал в руках. Может, произошла нелепая ошибка или обыкновенная путаница?

– Очевидно, он считает, что именно вы можете ему помочь. Не знаю, по какой причине, но вы – его избранник. Он уверен, что только вы сможете справиться с этой задачей. Допускаю, что эта самая сабля является ключом для раскрытия какой-то важной тайны. Это, если хотите, своеобразная подсказка, с чего начать.

– И где нам искать эту саблю? – искренне удивился Иван. – Если честно, ума не приложу, где она может находиться.

– Я не знаю, чем вам, молодые люди, помочь, – призналась Кустонайская. – Возможно, необходимо поднять какие-то архивные документы, проконсультироваться у коллекционеров холодного оружия, сделать необходимые запросы специалистам или работникам музеев...

– Точно! – моментально отреагировала смышленная Липа. – Сабля должна храниться в музее или в какой-нибудь частной коллекции. Но поскольку клад до сих пор не найден, а эта самая сабля является как бы ключом, то искать нужно в музеях, где она считается экспонатом, а не реликвией. Иначе клад давно бы уже отыскали.

* * *

Вечером Ивану снова позвонила бывшая жена. После ничего не значащих фраз она сразу же перешла к допросу:

– Ты почему не говоришь, что летишь в Лондон?

– Я лечу в служебную командировку, и это, кроме меня, никого не касается, – попытался отразить натиск Иван.

Но не тут-то было. Как всегда, Кристина вывалила на него традиционный ворох оскорблений: Орехов – лопух, не умеющий зарабатывать деньги, и потому даже командировка в Лондон не принесет ему никакой пользы. Даже если он сумеет отыскать клад, то воспользоваться им Орехов не сумеет...

– Послушай, а чего это ты решила, что мы едем искать какой-то клад? – не выдержал Иван.

– А об этом все говорят. Я в редакцию позвонила, а мне ваш Кот и говорит, мол, на рабочем месте нет ни Липы, ни тебя. Они, говорит, готовятся к поездке в Лондон на поиск клада какого-то пирата. Так что, если вы найдете какие-то ценности, не забудь поделиться со своей любимой брошенной женой. Я доходчиво тебе все объяснила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.